

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

№ 6
2018

Редакционный совет журнала «Адвокатская палата»

Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;

Боровков Юрий Михайлович, адвокат, советник президента АПМО;

Володина Светлана Игоревна, адвокат, вице-президент АПМО,
вице-президент ФПА РФ;

Добровольская Светлана Игоревна, адвокат, руководитель
Экспертно-консультационного совета АПМО;

Семенова Екатерина Юрьевна, Уполномоченный по правам человека
в Московской области;

Ковалева Лидия Николаевна, член Квалификационной комиссии АПМО
от Московской областной думы;

Никифоров Александр Владимирович, адвокат, отв. секретарь
Квалификационной комиссии АПМО;

Новолодский Юрий Михайлович, адвокат, президент Балтийской коллегии
адвокатов;

Пепеляев Сергей Геннадьевич, адвокат, управляющий партнер юридической
компании «Пепеляев Групп», член Совета АПМО;

Пилипенко Юрий Сергеевич, адвокат, президент ФПА РФ;

Юрьев Сергей Сергеевич, адвокат, председатель президиума КА «Межрегион»;

Яртых Игорь Семенович, адвокат, председатель президиума КА «Яртых и коллеги»,
член Совета АПМО.

Официальное издание Адвокатской палаты Московской области
при поддержке Федерального союза адвокатов России

№ 6 июнь 2018

Научно-практический журнал, выходит с 01.01.2003

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю. М. Боровков

Шеф-редактор: А. Н. Жбанков

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Адрес редакции и издателя: 111020, г. Москва, Госпитальный вал, 8/1, стр. 2

Телефон редакции: 8 (495) 360-39-41, 8 (495) 360-86-30

E-mail: apmo@bk.ru

Web: www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО ПО «Периодика», 105082, Москва, Спартаковская площадь, д. 14, стр. 3

Тираж 1000 экз. Заказ № 24 174

Цена свободная

© «Адвокатская палата»

Содержание

Палата сегодня

- 2 Дайджест рабочих совещаний по вопросу подключения судебных районов к Единому центру субсидируемой юридической помощи во втором полугодии 2018 г.
- 10 Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2018 года
А.В. Никифоров, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО

Новое в законодательстве и практике

- 32 Третий квартал 2018 года ознаменован довольно большим количеством опубликованных позиций высших судов
А.Д. Чупров, помощник адвоката

Актуальные вопросы практики

- 47 Уголовно-правовая охрана лесных насаждений
С.И. Голубев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

Время и люди

- 54 Святой Амвросий Медиоланский — адвокат и епископ
А. И. Чучаев, д. ю. н., профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Дайджест рабочих совещаний по вопросу подключения судебных районов к Единому центру суб- сидируемой юридической помощи во втором полугодии 2018 г.

4 октября 2018 года в конференц-зале АПМО состоялась рабочая встреча Первого вице-президента Михаила Николаевича Толчеева с членами Совета АПМО и Представителями Совета по направлениям Единой системы субсидируемой юридической помощи, посвященная обсуждению актуальных вопросов о модернизации системы распределения дел по назначению судебно-следственных органов через call-центр. В ходе мероприятия были обозначены долгосрочный и краткосрочный планы работы, обсуждались актуальные вопросы и пути их решения, с последующим внесением изменений в Порядок участия адвокатов Адвокатской палаты Московской области в качестве защитника (представителя) по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда. Ранее была поставлена задача к концу года всем судебным районам Московской области войти в единую систему распределения дел.

Рабочие совещания по подключению к системе СЮП в Волоколамском, Шаховском и Лотошинском судебных районах

26 июня 2018 года в Волоколамском, Шаховском и Лотошинском судебных районах Московской области прошли рабочие совещания М. Толчеева с адвокатами, представителями судебных и следственных органов по вопросу подключения адвокатов по назначению согласно статьям 50–51 УПК РФ и 50 ГПК РФ к автоматизированной системе call-центра АПМО. Рабочие встречи проводились с участием Представителей АПМО в судебных районах и Представителем по Одинцовско-Можайскому направлению Свиридовым О.В. Ранее подобные совещания уже прошли в Можайском, Воскресенском, Одинцовском, Красногорском и других судебных районах.

Рабочее совещание по подключению к системе СЮП Коломенского судебного района

9 июля 2018 года М. Толчеев провел рабочее совещание с представителями судебно-следственных органов и адвокатами Коломенского судебного района по вопросу включения в систему оказания субсидируемой юридической помощи в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, представителя в административном судопроизводстве в порядке статьи 54 кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Михаил Николаевич подробно рассказал о функционировании автоматизированной системы call-центра АПМО и ответил на вопросы адвокатов и представителей судебно-следственных органов.

Рабочее совещание по вопросу подключения Егорьевского судебного района к Единому центру СЮП

16 июля 2018 года М. Толчеев провел рабочее совещание по вопросу подключения Егорьевского судебного района к Единому центру СЮП, которое прошло в здании городского суда. На встрече присутствовали председатель суда, мировые судьи, представители следственных органов, а также адвокаты района. В ходе совещания определен старт распределения требований полномочных судебно-следственных органов о выделении адвокатов в порядке ст. 51–50 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ среди адвокатов, выразивших согласие на включение в систему оказания субсидируемой юридической помощи, — с 1 августа.

Рабочее совещание по вопросу подключения к системе СЮП Железнодорожного судебного района

17 июля 2018 года в Железнодорожном городском суде состоялась встреча Президента АПМО Алексея Павловича Галоганова и Михаила Толчеева с председателем городского суда, представителями судебно-следственных органов и адвокатами по вопросу подключения к Единой автоматизированной системе СЮП Адвокатской палаты Московской области Железнодорожного судебного района. На встрече были обозначены ключевые темы, а также даны разъяснения по всем интересующим вопросам.

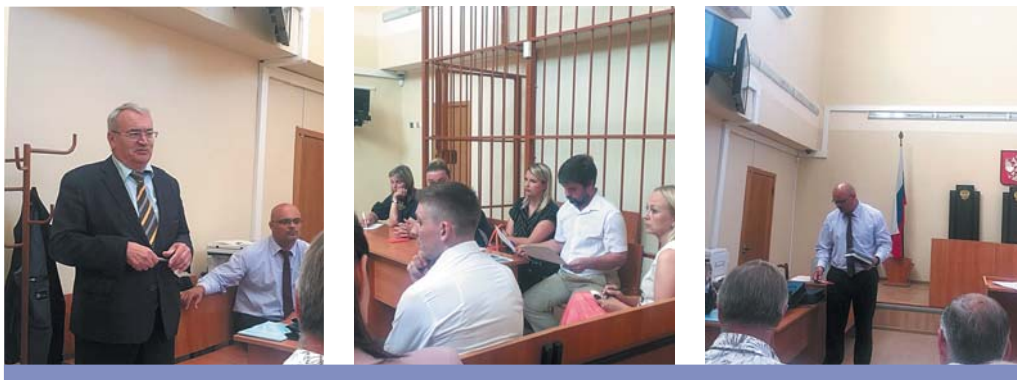
Рабочее совещание по вопросу подключения к Единой системе СЮП Электростальского судебного района

20 июля 2018 года А. П. Галоганов и М. Н. Толчеев совместно провели рабочее совещание в Электростальском городском суде с участием судебно-следственных органов и адвокатов по вопросу подключения к Единой системе субсидируемой юридической помощи в Электростальском судебном районе. В совещании также участвовал член Совета АПМО, представитель Совета по Восточному направлению Б. А. Шамшури.

Рабочее совещание по вопросам подключения к системе СЮП в Ногинске

20 июля 2018 года А.П. Галоганов и М.Н. Толчеев провели также рабочее совещание по вопросу подключения к Единой системе СЮП и в Ногинском судебном районе. На встрече присутствовали представители судебно-следственных органов и адвокаты. В ходе встречи были разъяснены ключевые моменты работы в рамках субсидируемой юридической помощи.

Рабочие встречи по подключению к системе СЮП в Раменском и Домодедовском судебных районах

31 июля 2018 года в здании Раменского филиала МОКА состоялась рабочая встреча М. Толчеева с адвокатами Раменского судебного района по вопросу подключения к Единой системе субсидируемой юридической помощи. В ходе беседы были обозначены основные вопросы выстраивания работы в рамках программы СЮП.

Затем была проведена встреча в Домодедовском судебном районе (в здании Домодедовского городского суда), где к Михаилу Николаевичу присоединился Президент АПМО Алексей Павлович Галоганов.

Рабочая встреча по подключению к системе СЮП в Орехово-Зуево

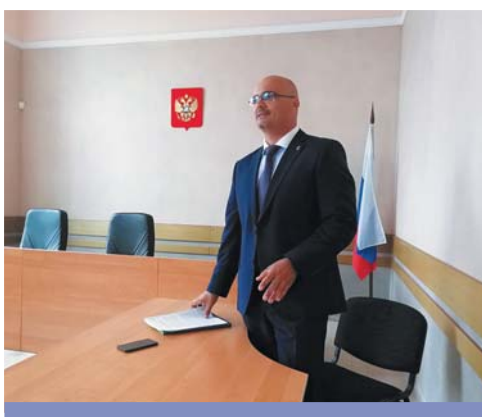
13 августа 2018 года в Орехово-Зуевском судебном районе М. Толчеев и представитель Совета по Восточному направлению Б. Шамшуринов провели рабочие встречи с адвокатами и судебно-следственными органами по вопросу подключения Орехово-Зуевского судебного района к Единой системе субсидируемой юридической помощи АПМО. В ходе встречи также были обозначены ключевые понятия и задачи, которые планируется реализовать в рамках СЮП.

Рабочая встреча по подключению к системе СЮП в Балашихе

30 августа 2018 года Первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области М. Н. Толчеев совместно с представителем Совета по Восточному направлению Б. А. Шамшуриным провели рабочую встречу с адвокатами и судебно-следственными органами по вопросам подключения к Единой системе субсидируемой юридической помощи АПМО в Балашихинском судебном районе. В ходе обсуждения были обозначены ключевые вопросы и задачи, которые необходимо реализовать в рамках СЮП. Ориентировочной датой подключения Балашихинского судебного района была назначена на 15 сентября.

Рабочая встреча в Шатурском судебном районе

10 сентября 2018 г. М. Толчеев и Б. Шамшурин в зале заседаний Шатурского городского суда провели рабочую встречу с адвокатами Шатурского судебного района и г. о. Рошаль, а также с представителями судебно-следственных органов, указанных административно-территориальных единиц, по вопросу подключения к Единой системе субсидируемой юридической помощи АПМО.

Рабочие совещания в Каширском и Озерском судебных районах

11 сентября 2018 года М. Толчеев провел рабочие совещания с представителями судебно-следственных органов и адвокатами Каширского и Озерского судебных районов по подключению к Единому центру субсидируемой помощи АПМО (ЕЦ СЮП АПМО). Михаил Николаевич подробно рассказал о работе call-центра, обратил внимание на наличие обязательных реквизитов в требованиях, направляемых органами дознания, предварительного следствия и суда, а также ответил на многочисленные вопросы.

Рабочее совещание по подключению к системе СЮП в Люберцах

21 сентября М Толчеев провел рабочее совещание с представителями судебно-следственных органов и адвокатами Люберецкого судебного района по подключению к Единому центру субсидируемой помощи АПМО. Встреча состоялась в Люберецком городском суде Московской области. В ходе беседы были обозначены актуальные вопросы, а также даны разъяснения о механизме и функциональной работе call-центра. Подключение Люберецкого судебного района запланировано на 1 октября 2018 года.

Рабочие совещания в Серпуховском и Чеховском судебных районах

24 сентября А.П. Галоганов и М.Н. Толчеев совместно провели рабочие совещания в Серпуховском и Чеховском судебных районах по вопросу подключения Единой системы субсидируемой юридической помощи. Руководство Адвокатской палаты Московской области побеседовало с адвокатами и представителями судебно-следственных органов. В ходе встречи были обозначены главные направления работы, а также даны разъяснения актуальных вопросов. Подключение Серпуховского и Чеховского судебных районов было запланировано с 1 октября 2018 года.

Рабочее совещание с адвокатами и представителями судебно-следственных органов Протвинского и Пущинского судебных районов

8 октября 2018 года М. Толчеев провел рабочее совещание с адвокатами и представителями судебно-следственных органов Протвинского и Пущинского судебных районов в Серпуховском городском суде, а также Серпуховском филиале МОКА. Главной темой встречи было обсуждение подключения Протвинского и Пущинского судебных районов к Единой системе оказания субсидируемой юридической помощи АПМО. В рамках совещания были обозначены ключевые вопросы, которые требуют особого контроля со стороны адвокатов и судебно-следственных органов.

- *К концу года всем судебным районам Московской области поставлена задача войти в единую систему распределения дел.*

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2018 года

В первом полугодии 2018 г. Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Московской области рассмотрено 260 дисциплинарных производств, характер и результат которых в цифрах представлен статистической отчетностью в прошлом номере. Теперь же рассмотрим дисциплинарную практику АПМО за указанный период в кейсах, представленных по смысловым блокам.

А.В. Никифоров,
отв. секретарь
Квалификационной
комиссии АПМО

Осуществление адвокатом защиты при отсутствии законных оснований принятия поручения и последующее принятие мер, создающих видимость формального соответствия предъявляемым требованиям, но по сути направленных на обход правил, установленных Порядком оказания юридической помощи по назначению, является злоупотреблением правом, создает препятствия для добросовестного исполнения профессиональных обязанностей другими адвокатами, а также условия для манипулирования следственными органами установленным Порядком оказания юридической помощи по назначению, нормами УПК РФ и нарушения конституционного права на защиту.

В поступившем в комиссию представлении 1-го Вице-президента АПМО в отношении адвоката Д., основанном на обращении представителя Совета АПМО в Н-ском судебном районе указывается, что 24.04.2018 г. представителю позвонил адвокат Б. и сообщил, что он

явился в судебное заседание для рассмотрения вопроса о продлении меры пресечения в отношении его подзащитной К. Рассмотрение данного вопроса дважды откладывалось судом по ходатайству защиты. При очередном отложении адвокат предупредил суд и сле-

- *Положения Порядка, направленные на исключение случаев участия в защите в порядке ст. 51 УПК РФ адвокатов, деятельность которых продиктована не защитой интересов доверителя, а иными непроцессуальными интересами, встретили значительное противодействие со стороны следственных органов*

дователя о своей занятости 24.04.2018 г. в Арбитражном суде МО. Поэтому судебное заседание было назначено на 10.00. Подзащитная была доставлена конвоем, однако прокурор и следователь отсутствовали. Адвокат ожидал до 10.45 ч. после чего оставил в канцелярии суда ходатайство об отложении рассмотрения вопроса о мере пресечения до его возвращения из арбитражного суда, после 18 ч.20 мин. Через 1.5 часа адвокату стал звонить следователь, требовал от него явиться в судебное заседание. Адвокат пояснил, что поскольку срок содержания под стражей истекает 25.04 он готов явиться в судебное заседание вечером. Об этом разговоре он сообщил представителю, которая, в свою очередь, позвонила 1-му Вице-президенту АПМО и было принято совместное решение, что защиту будет осуществлять адвокат Б. после возвращения из заседания арбитражного суда. Об этом решении было сообщено в колл-центр и адвока-

там. Однако, вечером стало известно, что защиту К. осуществлял адвокат Д. Представитель позвонила данному адвокату, он пояснил, что осуществлял защиту на основании соглашения с К., на вопрос о том, каким образом она заключила соглашение, находясь под стражей, адвокат заявил, что это «не ее дело».

К обращению представителя Совета АПМО в Н-ском судебном районе приложены письменные объяснения адвоката Б., содержащие сведения аналогичного характера.

Адвокатом Д. представлены письменные объяснения, в которых он сообщает, что 24.04.2018 г. заключил соглашение с К., а представитель Совета АПМО в Н-ском судебном районе вступила в сговор со следствием. К. подписала соглашение лично, хотя с просьбой о ее защите обратились неизвестные ему лица, представившиеся родственниками К.

К объяснениям адвоката приложена копия заявления об исключении из списка адвокатов, оказывающих субсидируемую юридическую помощь от 04.05.2018 г.

15.06.2018 в АПМО поступило объяснение, подписанное Л., который поясняет, что 24.04.2018 г. к нему обратился знакомый по имени Алексей, проживающий в г. Орехово-Зуево и попросил срочно найти адвоката для его сестры К. и перевел деньги на банковскую карту для оплаты гонорара.

К объяснениям Л. приложены копии:

- соглашения об оказании юридической помощи от 24.04.2018 г., заключенного между Л. и адвокатом Д. на защиту К. при избрании меры пресечения, вознаграждение установлено сторонами в размере 1 000 рублей;
- аналогичное соглашение от 04.05.2018 г. на защиту на предварительном следствии, размер вознаграждения определен в сумме 20 000 рублей;
- соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с К., сумма вознаграждения определена в размере 1 000 рублей.

Также Комиссии представлен рукописный листок, якобы подписанный К., в котором она сообщает, что Д. очень хороший адвокат, и она просила его не обжаловать постановление о продлении меры пресечения.

В заседании комиссии представитель адвоката поддержал доводы письменных объяснений, дополнительно пояснив, в представлении и прилагаемых к нему

материалах отсутствуют фактические данные о нарушении адвокатом КПЭА. Д. работал по соглашению ad hoc, находясь в сложном положении сделал выбор в пользу защиты. Сначала заключил соглашение только на защиту в суде при рассмотрении вопроса о мере пресечения, а впоследствии на защиту на предварительном следствии.

Представителем адвоката приобщены к материалам дисциплинарного производства сокращенный текст выступления в комиссии, содержащие сведения, аналогичные изложенным в заседании Комиссии, а также указание на то, что текст сообщения представителя Совета АПМО в Н-ском судебном районе содержит формулировки, подрывающие доверие к адвокатам и адвокатуре.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, изучив представленные документы и заслушав представителя адвоката, комиссия приходит к следующим выводам.

Решением Совета АПМО № 01/23-24 от 24.01.2018 г. утвержден Порядок участия адвокатов Адвокатской палаты Московской области в качестве защитника (представителя) по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда (далее — Порядок).

Комиссия отмечает, что положения данного Порядка, направленные на исключение случаев участия в защите в порядке ст. 51 УПК РФ адвокатов, деятельность которых продиктована не защитой интересов доверителя, а иными не процессуальными интересами, встретил достаточно значительное противо-

действие у сотрудников следственных органов, стремящихся работать с «удобными» для них адвокатами. С подобной ситуацией сталкивались советы адвокатских палат различных субъектов РФ (см. например, old.advgazeta.ru/rubrics/8/1443, fparf.ru/news/all_news/blogs/ASozvariev/ulovki-sledovateley-i-doznavateley/, rapsinews.ru/legalmarket_publication/20180418/282517461.html Дата доступа 22.06.2018 г.). При этом для обхода установленного порядка используются различные способы. Это и заключение противоречащих стадийности уголовного процесса соглашений «ad hoc» — на одно следственное действие, с предельно низкой ставкой вознаграждения адвоката, и заключение соглашений «pro bono», что вообще не предусмотрено для уголовного процесса, и постоянные звонки в Центр СЮП с требованием о замене адвоката.

Тенденция, при которой сотрудники следственных органов не считаются с занятостью адвоката, получившего заявку на осуществление защиты в порядке ст. 51 УПК РФ от сотрудников Центра СЮП находится в противоречии с п. 29 Порядка, согласно которому адвокат, принявший к исполнению требование, несет персональную ответственность за своевременность его исполнения, качество оказания юридической помощи и выполнение иных положения, предусмотренных Порядком.

Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения в отношении К., защиту которой в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял адвокат Б., дважды — 21.04 и 22.04.2018 г., откладывалось по вине следователя. 24.04.2018 г. следователь

не только не стал согласовывать с адвокатом дату рассмотрения ходатайства, но и вообще опоздал в суд более чем на час. Далее, как следует из обращения представителя., узнав о занятости адвоката Б., начальник СУ стал разговаривать с ней на повышенных тонах, требовал замены адвоката и обещал, что «адвокат у него и так будет». Вступление в дело адвоката Д. с соглашением, сама оценка наличия которого представлена ниже и которое представитель адвоката в заседании комиссии определил как «соглашение «ad hoc» комиссия рассматривает в качестве содействия адвоката следствию в обходе установленного Порядка, продиктованное безнравственными интересами.

Кроме того, адвокат Д., в нарушение п. 24 Порядка, не предпринял мер по выяснению факта предыдущего участия в деле адвоката по назначению и незамедлительном уведомлении о своем вступлении в дело адвоката по назначению, а также соответствующего координатора.

В качестве дополнительного доказательства этически порочных действий адвоката комиссия отмечает значительные расхождения в обстоятельствах заключения соглашения:

Объяснения адвоката Д. от 28.04.2018 г.	Объяснения, подписанные Л. от 08.06.2018 г.
«Ко мне обратились граждане, представившие родственниками К., но подтверждения родственных связей мне не предоставили. Поэтому с их слов я записал в Соглашении ФИ.О. К. и она, К., подписала соглашение лично».	«Алексей попросил меня, чтобы я нанял адвоката и перевел мне деньги на карту, чтобы я перевел адвокату гонорар, что я и сделал. Спустя неделю Алексей также перевел мне деньги, чтобы я нанял того же адвоката...»

- *Адвокат не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение. Данный запрет не исключает возможности привлечения адвоката к ответственности не за само мнение, а за этически некорректную форму его выражения*

Таким образом, Л. вообще не сообщает о заключении соглашения с адвокатом, он просто «переводил деньги», однако соглашение с ним Комиссии представлено. В свою очередь, адвокат в своих объяснениях не упоминает фамилию Л., который является его доверителем, и сообщает только о соглашении с К., указывая на него как на единственное соглашение.

Поэтому комиссия считает установленным, что на момент посещения К. у адвоката отсутствовало письменное соглашение на ее защиту, требование о назначении защитника в порядке ст. 51 УПК РФ ему сотрудниками Центра СЮП не передавалось, следовательно, у адвоката не было законных оснований для посещения К.

В совокупности такие действия адвоката Д. комиссия рассматривает как злоупотребление правом, выразившееся в принятии мер, создающих видимость формального соответствия предъявляемым требованиям, но по сути направленных на обход правил, установленных

Порядком. Такие действия являются нарушением п. 2 ст. 5, п.п. 1 п. 1 ст. 8, п.п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА. Они не только не могут быть оценены как честное, разумное, добросовестное и принципиальное исполнение профессиональных обязанностей, но и создают препятствия для добросовестного исполнения профессиональных обязанностей другими адвокатами, а также условия для манипулирования следственными органами установленным Порядком, нормами УПК РФ и нарушения конституционного права на защиту.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Д. нарушения п. 2 ст. 5, п.п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА, выразившихся в том, что 24.04.2018 г. адвокат, фактически вступив в сотрудничество со следственными органами, с целью оказания им помощи в нарушении установленного Советом АПМО Порядка участия адвокатов Адвокатской палаты Московской области в качестве защитника (представителя) по назначению органов

дознания, предварительного следствия и суда, принял поручение на защиту

К., руководствуясь безнравственными интересами.

При условии этической корректности изложения, оценка доводов апелляционной жалобы на соответствие фактическим обстоятельствам дела относится к компетенции суда апелляционной инстанции и не требует вмешательства дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта РФ.

26.12.2017 г. в АПМО поступило обращение (частное постановление) судьи М-ского областного суда в отношении адвоката Г., в котором указывается, что адвокат 02.11.2017 г. в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял защиту Х. в В-ском городском суде. Впоследствии адвокат обжаловал постановление В-ского городского суда о продлении Х. меры пресечения в виде заключения под стражу в апелляционную инстанцию. В жалобе адвокат сообщил, что он не был ознакомлен с материалами дела и не был готов к защите. Заявитель указывает, что адвокат ходатайств о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела в суде первой инстанции не заявлял, а в расписке от 02.11.2017 г. сообщил, что с материалами дела ознакомлен и дополнительного времени для ознакомления ему не требуется. Данное обстоятельство также отражено в протоколе судебного заседания.

К обращению (частному постановлению) заявителем не приложено каких-либо документов.

Рассмотрев доводы обращения, Комиссия приходит к следующим выводам.

Определяя адвокатуру как необходимый институт гражданского общества,

не входящий в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, одним из принципов деятельности которого является независимость, закон прямо указывает, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), т.е. самостоятельно выбирает не противоречащие закону способы защиты прав своего доверителя.

Одной из необходимых гарантий независимости адвоката является предусмотренное п. 2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» положение о том, что адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Комиссия неоднократно отмечала, что запрет, предусмотренный п. 2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не исключает возможности привлечения адвоката к ответственности не за само мнение, а за этически некорректную форму его выражения.

Как следует из доводов обращения, адвокат сообщил в апелляционной жалобе обстоятельства, которые опровергались материалами уголовного дела. Однако, доводы жалобы были выражены в корректной форме, без применения обценной лексики. Комиссия считает, что при таких обстоятельствах, признание наличия нарушения в действиях адвоката Г. законодательства об адвокатской деятельности, означало бы привлечение его к дисциплинарной ответственности за мнение, высказанное в ходе осуществления защиты, что противоречит вышеуказанным нормам законодательства об адвокатской деятельности.

Наличие в соглашении об оказании юридической помощи противоречий, не позволяющих однозначно определить его предмет, толкуется не в пользу адвоката, поскольку именно он обязан ясно и недвусмысленно разъяснить доверителю объем принятых на себя обязательств, зафиксировав это в соглашении.

15.01.2018 г. в АПМО поступила жалоба доверителя Т., в которой сообщается, что адвокат К. на основании соглашения осуществлял защиту доверителя на стадии предварительного следствия. Адвокату было выплачено вознаграждение в размере 100 000 р.

По утверждению заявителя, адвокат ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности перед доверителем, а именно:

- после подписания с доверителем соглашения об оказании юридической помощи не предоставил подписанный экземпляр заявителю, не участвовал в предварительном следствии;
- действовал халатно, фактически не оказывал юридическую помощь доверителю.

При условии этической корректности изложения, оценка доводов апелляционной жалобы на соответствие фактическим обстоятельствам дела относится к компетенции суда апелляционной инстанции и не требует вмешательства дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта РФ.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссией сделан вывод, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- квитанции к приходному кассовому ордеру №22/08 от 22.08.2017 г. на сумму 100 000 рублей;
- визитной карточки адвоката;
- справки об инвалидности заявителя Т.

Адвокат в письменных пояснениях возражает против доводов жалобы и пояснил, что пределы его правовой помощи по условиям заключенного соглашения ограничивается исключительно предоставлением консультаций, причем не заявителю, а другому лицу —Т-ну. Указанная обязанность была исполнена им надлежащим образом, что подтверждается, в частности, детализацией распечатки телефонных звонков с номера адвоката на номер заявителя.

К письменным пояснениям адвоката приложены копии следующих документов:

- соглашение на защиту Т-ну. от 22.08.2017 г.;
- ордера адвоката от 22.08.2017 г.;
- детализации телефонных звонков на номер заявителя;
- приходно-кассового ордера на сумму 100 000 руб.

В заседании комиссии заявитель поддержала доводы жалобы в полном объеме. На вопрос комиссии заявитель подтвердила, что на соглашении об оказании правовой помощи стоит ее подпись. Правовая помощь по данному уголовному делу должна была оказываться не ей, а Т-ну.

Адвокат поддержал доводы письменных пояснений и дополнительно пояснил, что предметом правовой помощи было не ведение уголовного дела, т. к. дело вел другой адвокат, а только консультации Т-на. по вопросам защиты. На вопросы комиссии пояснил, что в следственных действиях участия не принимал, т. к. должен был по его мнению оказывать только консультации.

Рассмотрев доводы жалобы, заслушав заявителя и адвоката, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат К. на основании соглашения с заявителем должен был осуществлять защиту по уголовному делу Т-на. на стадии предварительного следствия.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»,

п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами (п. 1 ч. 1 ст. 23 КПЭА).

В силу п. 1.2 заключенного между адвокатом и заявителем соглашения содержанием поручения является, в частности: изучение материалов уголовного дела в отношении подзащитного на этапе предварительного следствия, участие в производстве следственных действий, обжалование незаконных действий следователя, посещение подзащитного в СИЗО, участие в суде при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей и т.д. Следовательно, несмотря на указание в п. 1.1 соглашения о том и мнение адвоката о том, что адвокат «принимает на себя обязанности по защите в виде консультаций Т-на...» комиссия исходя из системного толкования текста соглашения делает вывод о том, что предметом поручения адвокату было именно

осуществление защиты по уголовному делу в отношении Т-на в полном объеме.

Комиссия констатирует тот факт, что адвокатом не представлено надлежащих доказательств того, что такая правовая помощь подзащитному Т-ну адвокатом фактически оказывалась. В частности, адвокатом не представлены комиссии материалы адвокатского досье по указанному уголовному делу. Представленная адвокатом детализация телефонных звонков подтверждает лишь наличие телефонных переговоров между ним и заявителем Т, тогда как правовая помощь по соглашению должна была оказываться не ей, а подзащитному Т-ну.

Также комиссия неоднократно ранее указывала, что в силу п.п. 2 и 3 ст. 5 КПЭА, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву

доверия, злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Комиссия считает, что адвокат ввел доверителя в заблуждение, поскольку системное толкование содержание соглашения предполагает осуществление адвокатом полноценной защиты по уголовному делу, тогда как в п. 1.1 соглашения адвокат ограничил свое участие только предоставлением консультаций.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката К. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 и 3 ст. 5, п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем Т.

Адвокат, не имея на то законных оснований, принял поручение на защиту Б. и после этого начал склонять родственников своего подзащитного к заключению с ним соглашения об оказании юридической помощи и только после того, как ему не удалось уговорить родственников Б., письменно отказался от дальнейшего участия в защите. Такие действия недопустимы и дискредитируют не только адвоката, но и адвокатуру в целом.

18.12.2017 г. в АПМО поступило представление зам. начальника У МЮ РФ по МО в отношении адвоката Ш. в котором сообщается, что адвокат, наряду с другими адвокатами, на основании соглашения защищает Б. на стадии предварительного расследования. 23.10.2017 г. адвокат обратился в следственный орган с заявлением об отказе от участия в уголовном деле в качестве защитника Б., без согласия последнего. Тем самым адвокат игнорирует права Б. и положения п. 2 ст. 13 КПЭА.

К представлению приложены копии следующих документов:

- обращение руководителя ГСУ СК РФ по г. Москве от 23.10.2017 г.;
- заявления адвоката от 20.10.2017 г. об отказе от участия в уголовном деле;
- ордера адвоката от 04.07.2017 г.;
- постановления П-го суда г. Москвы от 05.10.2017 г. о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он не согласил-

- *По общему правилу, заявитель, относящийся к определенной группе лиц (доверитель, судья, представитель территориального органа Минюста РФ, адвокат) обращаясь с дисциплинарным обвинением в отношении адвоката, защищает самостоятельные интересы, отличные от интересов заявителей другой группы*

ся с доводами представления, пояснив, что он, как и Б., является эсперантистом, поэтому он решил помочь Б. 21.06.2017 г. он заключил соглашение pro bono, предметом которого являлось «ведение уголовного дела... в суде о продлении срока содержания под стражей», защита на предварительном следствии этим соглашением не предусматривалось, информация о том, что адвокат участвовал в следственных и процессуальных действиях является клеветнической и «почерпнута из клязусы полковника П». 23.10.2017 г. адвокат прибыл для участия в уголовном деле, но поскольку следователь отказался выносить постановление о его участии в деле в порядке ст. 51 УПК РФ, адвокат письменно известил следователя о том, что соглашение с ним не заключалось. Прекращение защиты было согласовано с доверителем и его ей, не повлекло нарушения его прав.

К объяснениям адвоката приложены копии следующих документов:

- ходатайства адвоката следователя «об освобождении из-под стражи и прекращении уголовного дела»;
- два листа соглашения об оказании юридической помощи от 21.07.2016 г.;
- заявления адвоката Ш. и Т. в бюро пропусков СИЗО-1 г. Москвы;
- разрешения следователя от 06.07.2017 г. на посещение адвокатом Ш. подзащитного Б. в течении предварительного следствия;
- телефонограммы следователя от 10.10.2017 г. адвокату Ш. о необходимости явки 18.10.2017 г. для участия в следственных действиях;
- смс-переписки между адвокатом и родственниками Б.;
- различных благодарственных писем (от семьи Б, (подписи отсутствуют), от Ольги Е., (подпись отсутствует), М. (подпись отсутствует) и др., (подписи отсутствуют везде).

В заседании Комиссии адвокат поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях, на вопросы членов Комиссии, пояснил, что за делом Б. наблюдает 120 государств, у адвоката был ордер и поэтому он мог участвовать на любых стадиях уголовного процесса. Считает, что перевыполнил свои обяза-

тельства, поскольку дважды без каких-либо соглашений участвовал в суде апелляционной инстанции.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат Ш. представил следователю ордер № 201 от 04.07.2017 г. на защиту Б. на стадии предварительного следствия, в качестве основания выдачи ордера указано соглашение. 06.07.2017 г. следователем было оформлено разрешение адвокату Ш. на посещение подзащитного Б. в течение предварительного следствия.

Очевидно, что при таких обстоятельствах, у должностных лиц следственных органов не могло возникнуть каких-либо сомнений в легитимности участия адвоката Ш. в защите Б.

В силу ч. 1 ст. 12 КПА, адвокат обязан проявлять уважение к другим участникам уголовного процесса и соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

10.10.2017 г. адвокату была направлена телефонограмма о необходимости явки для участия в следственных действиях, назначенных на 18.10.2017 г.

В силу п. 2 ст. 5 КПА, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Как следует из представленной переписки между адвокатом и родственниками

Б. адвокат сообщает, что 05.10.2017 г. ему звонил следователь с вопросом о его дальнейшем участии в предварительном расследовании, на который он ответил утвердительно, а также то, что 08.07.2017 г. он сообщал о необходимости заключения соглашения и установил вознаграждение в размере 100 000 рублей.

Комиссия считает такие действия адвоката недопустимыми и дискредитирующими не только самого адвоката, но и адвокатуру в целом. Адвокат, не имея на то законных оснований, принял поручение на защиту Б. и после этого начал склонять родственников своего подзащитного к заключению с ним соглашения об оказании юридической помощи и только после того, как ему не удалось уговорить родственников Б. письменно отказался от дальнейшего участия в защите.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Ш. нарушений ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 5 КПА.

При этом, комиссия считает необходимым отметить, что наличие определенного перечня поводов для возбуждения дисциплинарного производства указывает, что, по общему правилу, заявитель, относящийся к определенной группе лиц (доверитель, судья, представитель территориального органа Минюста РФ, адвокат) обращаясь с дисциплинарным обвинением в отношении адвоката, защищает самостоятельные интересы, отличные от интересов заявителей другой группы.

Поэтому комиссия в рамках рассматриваемого дисциплинарного производства не оценивает действия адвоката Ш. по осуществлению защиты Б. без заключения

письменного соглашения и нарушению его прав отказом от защиты, поскольку вопрос об этом может ставить только доверитель. Жалоб от Б. в АПМО не поступало.

Само по себе расторжение и последующее повторное заключение соглашения об оказании юридической помощи не свидетельствует о безнравственном характере действий адвоката и использовании им статуса в личных целях.

10.01.2018 г. в АПМО поступило обращение зам. начальника У МЮ РФ по МО и обращение зам. руководителя 1-го отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Н-ской области, в которых сообщается, что адвокат представила ордер на защиту У., после встречи с которым 28.09.2017 г. заявление У. об отказе от ее услуг. Поэтому 19.10.2017 г. адвокат не была допущена на свидание в У. Тогда адвокат выписала новый ордер и заявила ходатайство о разрешении посещения, что свидетельствует о том, что К. использует статус адвоката в личных целях, руководствуясь безнравственными интересами.

адвокат явилась в следственное управление, представила следователю ордер и ходатайство об ознакомлении с протоколами следственных действий с участием подзащитного. 28.09.2017 г. адвокат прибыла в ФКУ СИЗО-1 ГУ ФСИН РФ по Н-ской области, где общалась со своим подзащитным.

Из беседы с У. адвокату стало известно, что следователем, вопреки отказа У., был приглашен защитник по назначению. Кроме того, необходимые для выработки позиции защиты документы, находились у второго адвоката У.

К обращениям приложены копии следующих документов:

- ордера адвоката от 27.09.2017 г. на защиту У.;
- заявления У. об отказе от услуг адвоката К. от 28.09.2017 г.;
- заявления адвоката от 19.10.2017 г. о допуске к участию в деле;
- заявления о разрешении посещения У. от 19.10.2017 г.;
- удостоверения адвоката К.

В связи с тем, что по данному уголовному делу сотрудниками СУ СК России по Н-ской области на У. оказывалось давление было принято решение о написании заявления об отказе от услуг адвоката. При этом, у У. был второй защитник по соглашению, которому требовалось время для прибытия в г. Н.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых она сообщает, что 26.09.2017 г. она заключила соглашение на защиту У. в СУ СК России по Н-ской области. На следующий день

19.10.2017 года адвокатом было заключено соглашение на защиту У. В тот же день адвокат прибыла в ФКУ СИЗО-1 ГУ ФСИН России по Н-ской области, где ей было отказано в свидании с подзащитным. Поэтому она написала на имя следователя ходатайство о том, что осуществляет защиту У. с 19.10.2017 г. и просит разрешить свидание с подзащитным.

- *Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами*

В настоящее время уголовное дело по обвинению У. находится в производстве Главного следственного управления третьего следственного управления по расследованию особо важных дел СК РФ, адвокат продолжает осуществлять защиту.

К письменным объяснениям адвоката приложены копии документов, подтверждающих факт осуществления защиты У.

В заседании комиссии адвокат поддержала доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

Фактические обстоятельства, изложенные в представлении, адвокатом не отрицаются. Однако, адвокат и представители следственных органов дают им разную правовую оценку. Поэтому

комиссия считает возможным перейти непосредственно к оценке ситуации, изложенной в представлении.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами.

Как следует из доводов обращения представителя следственных органов, адвокат, осуществляя защиту У. использует статус адвоката в личных целях и руководствуется безнравственными интересами. Заявитель не поясняет, в чем именно заключается безнравственный интерес и использование статуса адвоката в личных целях. Само по себе расторжение и последующее повторное заключение соглашения об оказании юридической помощи не свидетель-

ствуует о безнравственном характере действий адвоката и использовании им статуса в личных целях. Более того, как следует из доводов обращения, такие действия стороны защиты не привели к искусственному затягиванию сроков предварительного расследования и не нарушили прав иных лиц, участвующих в деле.

Подписание адвокатом исправленного протокола очной ставки, составленного следователем позднее, чем было проведено данное следственное действие, не может рассматриваться иначе как предательство интересов доверителя и подрыв доверия к адвокатуре. Вопрос об участии адвоката в фальсификации материалов уголовного дела подлежит рассмотрению в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

22.11.2017 г. в АПМО поступила жалоба доверителя А., в которой заявитель сообщает, что адвокат В. на основании ст. 51 УПК РФ осуществлял защиту доверителя по уголовному делу, расследуемого военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по П-скому гарнизону на стадии предварительного следствия.

По утверждению заявителя, адвокат ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности в качестве защитника по уголовному делу, а именно: оказывал давление на доверителя с целью склонить дать признательные показания; присутствуя при проведении очной ставки 11.10.2017 г., адвокат не выполнял функций защитника, молчал, не возражал против наводящих вопросов следователя; подписал сфальсифицированный протокол очной ставки от 12.10.2017 г., которая фактически была проведена ранее.

К жалобе заявителем приложены копия протокола очной ставки от 12.10.2017 г.;

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия считает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

диск с аудиозаписями следственных действий; протокол судебного заседания П-ского гарнизонного военного суда по уголовному делу по обвинению заявителя.

В письменных объяснениях адвокат не согласился с доводами жалобы, пояснив, что он действительно осуществлял защиту на основании ст. 51 УПК РФ заявителя в октябре 2017 г., однако никакого давления им на подзащитного не оказывалось, он подробно разъяснил ему права и обязанности по уголовному делу, а также возможное наказание по ч. 1 ст. 327 УК РФ, по которой он обвинялся. При проведении очной ставки вопросов у заявителя не возникало, протокол очной ставки был им лично прочитан и подписан. В настоящее время А. осужден судом, ему назначено наказание в виде штрафа.

К письменным объяснениям адвоката документы не приложены.

В заседании комиссии заявитель подержал доводы жалобы и дополнитель-

но пояснил, что само следственное действие (очная ставка) было фактически проведено 11.10.2017 г., а 12.10.2017 г. его вызвал повторно следователь и предъявил для подписания новую редакцию протокола очной ставки. Подписи адвоката в протоколе не было, сам адвокат при этом не присутствовал.

Адвокат В. извещен надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание комиссии не явился, в связи с чем членами комиссии, на основании п. 3 ст. 23 КПЭА, принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Рассмотрев доводы жалобы, заслушав заявителя и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующему выводу.

Адвокат В. на основании ст. 51 УПК РФ осуществлял защиту доверителя по уголовному делу, расследуемого военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по П-скому гарнизону на стадии предварительного следствия.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Согласно п. 1 и 2 ст. 5 КПЭА, профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Комиссия констатирует, что в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства нашел свое подтверждение довод жалобы о том, что адвокат подписал протокол очной ставки от 12.10.2017 г., которая фактически была произведена на день раньше, т.е. 11.10.2017 г., что подтверждается материалами дела, а именно протоколом судебного заседания П-ского гарнизонного военного суда от 27.11.2017 г. (листы протокола 27-29), в котором указанный протокол очной ставки от 12.10.2017 г. признан недопустимым доказательством.

В связи с этим совершенные при таких обстоятельствах действия адвоката В. не только не могут оцениваться комиссией в качестве честных и добросовестных, но и создают у заявителя обоснованные сомнения в доверии к адвокату, а также уверенность доверителя в нали-

чи неформальных контактов адвоката со следователем, не преследующих цели защиты доверителя, подрывают доверие к адвокату со стороны подзащитного.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия

приходит к выводу о наличии в действиях адвоката В. нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 и 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем А.

Право адвоката на сбор информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи, является как важной гарантией исполнения адвокатом обязанностей защитника, так и гарантией реального обеспечения принципа состязательности. Однако, ненадлежащее оформление адвокатского запроса, содержащем, помимо требований предоставления необходимой информации, не предусмотренные законом требования, а также в подписание адвокатского запроса от имени полковника юстиции в отставке является действием, направленным на подрыв доверия к адвокатуре.

В поступившем в комиссию представлении 1-го Вице-президента АПМО указывается, что 09.02.2018 в АПМО поступило обращение ВРИО начальника ФГБУ «Ц» Минобороны России, в котором содержится информация о конкретных действиях (бездействиях) адвоката Т., которые, будучи установленными в рамках дисциплинарного производства, могут рассматриваться как нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

В прилагаемом к представлению обращении сообщается, что в адвокатском запросе адвокат просил заместителя Министра обороны поручить начальнику ФГБУ «Ц» Минобороны России организовать претензионную и исковую работу по договору, заключенному между институтом и ООО «С» и уведомить его о принятых мерах с предоставлением заверенных копий документов. Запрос был подписан от имени адвоката и полковника юстиции в отставке.

К обращению приложена копии следующих документов:

- адвокатского запроса от 11.12.2017 г.
- ордера адвоката № 107 от 11.12.2017 г. на направление адвокатского запроса;
- справки о необходимости организации претензионной и исковой работы (приложение к адвокатскому запросу).

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он не согласился с доводами представления и пояснил, что он осуществляет защиту бывшего руководителя ФГБУ «Ц» Минобороны России. Адвокатский запрос направлялся заместителю Министра обороны России, поскольку ему подчинен вышеуказанный институт и ранее адвокат направлял запрос о предоставлении характеристики, который был исполнен без каких-либо нареканий. Адвокатский запрос оформлен в строгом соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и УПК РФ, в рамках права защитника использовать иные,

- *Право адвоката на сбор информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи, является как важной гарантией исполнения адвокатом обязанностей защитника, так и гарантией реального обеспечения принципа состязательности*

не запрещенные УПК РФ, средства и способы защиты и собирать иные сведения от органов государственной власти, местного самоуправления, организаций.

К письменным объяснениям адвоката приложены копии адвокатского запроса от 08.09.2017 г. и ответа на него, а также копия военного билета Т.

В заседании комиссии адвокат поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях, на вопросы членов комиссии пояснил, что не видит в своих действиях каких-либо нарушений, подписал адвокатский запрос как полковник юстиции в отставке, поскольку обращался к заместителю Министра обороны РФ и хотел усилить значимость запроса.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат не отрицает фактических обстоятельств, изложенные в представлении

1-го Вице-президента АПМО, поэтому комиссия считает необходимым перейти к их непосредственной оценке.

В силу п. 1 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Право адвоката на сбор информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи, является как важной гарантией исполнения адвокатом обязанностей защитника, так и гарантией реального обеспечения принципа состязательности. В п. 21 Базовых принципов роли юристов, принятых VIII Конгрессом ООН по пред-

упреждению преступности и обращению с правонарушителями указывается, что обязанностью компетентных органов является представление адвокату заблаговременного доступа к соответствующей информации, материалам и документам, которые имеются в их распоряжении, с тем, чтобы обеспечить юристам возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам.

Наделяя адвоката достаточно эффективным инструментом по сбору информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи, законодатель не мог не учитывать ситуаций, когда такой инструмент будет использоваться произвольно и, тем более с расширительным толкованием предоставленного правомочия. В частности, п. 2.1 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» предусматривает, что систематическое несоблюдение требований законодательства РФ к адвокатскому запросу является основанием для прекращения статуса адвоката.

В силу п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Комиссия указывает на недостаточное понимание адвокатом Т. правовой природы адвокатского запроса. В своем запросе адвокат не запрашивает необходимую информацию, а просит заместителя Министра обороны поручить начальнику ФГБУ «Ц» Минобороны России организовать претензионную и исковую работу по договору и обязать начальни-

ка ФГБУ информировать адвоката о принятых мерах. При этом, в тексте запроса адвокат сообщает, что непринятие мер по организации претензионной работы может «повлечь негативные последствия для должностных лиц, в том числе связанные с халатностью». Фактически адвокат подменяет просьбу о предоставлении информации не основанном на законе требованием, направленным на вмешательство в хозяйственную деятельность организации, которое адресовано вышестоящему должностному лицу.

Кроме того, адвокат Т. подписал данный запрос не только как адвокат, но и как «полковник юстиции в отставке». Оценивая данное обстоятельство, комиссия отмечает, что адвокат обязан поддерживать уважительное отношение общества к достоинству своей профессии. Указывая в адвокатском запросе свое звание, присвоенное за работу в органах юстиции, которое в настоящее время не имеет и должно иметь никакого значения для адвокатской деятельности, Т. допустил смешение понятия «адвокат» и «полковник юстиции в отставке», позиционировал себя перед должностными лицами и как адвокат и как лицо, обладающее специальным званием начальствующего состава органов юстиции. Т. указывал на недостаточность статуса адвоката для осуществления эффективной защиты, очевидно «усиливая» его указанием на наличие специального звания. По мнению комиссии, такие действия адвоката наносят ущерб всему адвокатскому сообществу, поскольку формируют мнение об адвокатуре не как о сообществе профессиональных, независимых консультантов по правовым вопросам, а как о некой дополнитель-

ной «подработке» для бывших сотрудников органов юстиции, готовых в любой момент, попирая декларируемую адвокатами честь и достоинство, присущее их профессии, использовать любые средства для достижения своих целей. Это создает мнение об адвокатах как о людях невысокого морального уровня и, очевидно, что такой адвокат не может рассчитывать на доверие со стороны

адресата адвокатского запроса, а адвокатура — на доверие со стороны общества и государства.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Т. нарушения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Представив заявителю акт выполненных работ, адвокат указал стоимость каждого выполненного им действия, оценив, в том числе и такие действия, как «сочинение показаний», «отказ С. от меня». Однако, при заключении соглашения адвокат не ознакомил заявителя с какими-либо расценками отдельных видов юридической помощи. В такой ситуации заявитель обоснованно полагала, что выплаченное адвокату вознаграждение предполагает ее защиту независимо от количественной составляющей действий по защите, которые должен совершить адвокат.

Комиссия особо обращает внимание адвоката, что такие действия, как «сочинение показаний» для доверителя относятся к безнравственным средствам защиты и не могут рассматриваться иначе как подрывающие доверие к адвокатуре в целом.

16.04.2018 г. в АПМО поступила жалоба С. в отношении адвоката В. в которой сообщается, что адвокат 28.06.2017 г. с адвокатом было заключено соглашение на защиту заявителя на стадии предварительного следствия и в суде первой инстанции. Адвокату выплачено вознаграждение в размере 150 000 рублей. 13.12.2017 г. заявитель была задержана, адвокат обещал «поспособствовать» изменению меры пресечения за дополнительное вознаграждение в размере 200 000 рублей. Данные денежные средства адвокат получил от дочери заявителя, не предоставив при этом ни дополнительного соглашения, ни финансовых документов. 15.12.2017 г. Р-ский городской суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. В дальнейшем адво-

кат изменил свою позицию, предлагал заявителю признать вину в совершении преступления, что в итоге привело к тому, что 16.02.2018 г. С. расторгла с адвокатом соглашение, о чем сообщила следователю. За время оказания юридической помощи адвокат подготовил и подал 8 ходатайств, участвовал при проведении следственных действий в течение 5 дней. 02.03.2018 г. С. направила адвокату требование о возврате 97 000 рублей. Однако, никаких денег адвокат не вернул.

К жалобе заявителем не приложено каких-либо документов.

В заседании комиссии заявитель поддержала доводы жалобы, на вопросы членов комиссии пояснила, что у нее отсутствуют письменные доказательства переда-

чи адвокату дополнительных денежных средств в размере 200 000 рублей и адвокат не предлагал ей заключить дополнительное соглашение.

По ходатайству заявителя к материалам дисциплинарного производства приобщена копия соглашения об оказании юридической помощи от 28.06.2017 г. на защиту заявителя в СУ МУ МВД «Р-ское» и в Р-ском городском суде по уголовному делу, и копия квитанции к приходному кассовому ордеру от 28.06.2017 г. на сумму 150 000 рублей.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он не согласился с доводами жалобы, пояснив, что осуществлял защиту заявителя в ходе предварительного следствия, участвовал во всех следственных действиях. 10.02.2018 г. он сообщил заявителю, что следствие движется к концу, а для ее защиты в суде необходимо заключение нового соглашения, с оплатой вознаграждения. 14.02.2018 г. ему позвонила С. и поинтересовалась признавать ли ей вину в предъявленной обвинении. Адвокат оставил этот вопрос на ее усмотрение, к признанию вины никогда заявителя не склонял. Никакого дополнительного вознаграждения адвокат не получал. 16.02.2018 г. заявитель отказалась от его услуг, пояснив, что заключила соглашение с другим адвокатом. Впоследствии он получил уведомление о возврате неотработанного вознаграждения, но отвечать на него не стал, поскольку оно было подписано адвокатом Ш.

К письменным объяснениям адвоката приложен отчет о работе, проделанной за период с 27.06.2017 г. по 16.02.2018 г.

В заседании комиссии адвокат поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что соглашение с ним было расторгнуто до окончания предварительного следствия, но всю работу он выполнил, оставалось только выполнение требований ст. 217 УПК РФ. Адвокат считает, что соглашение заключалось исключительно на предварительное следствие, поскольку там не указано предварительное следствие и суд, а зафиксировано только представление интересов в УВД и Р-ском городском суде. Неотработанное вознаграждение адвокат не определял и не возвращал, поскольку на последнем следственном действии с его участием сообщил заявителю о необходимости внесения дополнительного вознаграждения. Когда пришло уведомление о возврате денежных средств, он стал готовиться к суду. Действительно включил в акт выполненных работ «сочинение показаний», поскольку заявитель ничего не помнила.

Адвокатом дополнительно приобщены протоколы процессуальных действий по уголовному делу заявителя, проведенных с его участием.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав стороны и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

28.06.2017 г. стороны рассматриваемого дисциплинарного производства заключили соглашение на защиту заявителя «в СУ МУ МВД «Р-ское» и в Р-ском городском суде по уголовному делу». Адвокату выплачено вознаграждение в размере 150 000 рублей.

- *Указанием в адвокатском запросе звания, присвоенного за работу в органах юстиции, допущено смешение понятия «адвокат» и «полковник юстиции в отставке», подчеркнута недостаточность ста-*

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 5 КПЭА, профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Доверие к адвокату невозможно без надлежащего оформления адвокатом договорных отношений с доверителем. Прозрачность предмета поручения и финансовых отношений с доверителем, исключающая возможность дво-

якого толкования соглашения об оказании юридической помощи, создает необходимую предпосылку понимания доверителем того, что адвокат намерен защищать его интересы, а не реализовывать за счет доверителя некие собственные интересы. В связи с этим, комиссия отмечает непонимание адвокатом существа адвокатской деятельности и ошибочность мнения адвоката о том, что соглашение об оказании юридической помощи заключалось представлением интересов в УВД и Р-ском городском суде. Стадийность уголовного процесса предполагает эффективное осуществление защиты только в ситуации, когда соглашение об оказании юридической помощи заключается на определенную стадию уголовного процесса. Очевидно, что в рассматриваемой ситуации, заявитель обоснованно считала, что заключила соглашение с адвокатом на защиту на предварительном следствии и в суде первой инстанции.

Адвокат не отрицает, что поручение заявителя не было выполнено в полном объеме и соглашение было расторгнуто

туса адвоката для осуществления эффективной защиты, «усиливая» его наличием специального звания, наносится ущерб всему адвокатскому сообществу

до окончания предварительного следствия. В такой ситуации адвокат В. был обязан, действуя разумно и добросовестно, после отказа доверителя от его услуг, принять меры по согласованию с С. суммы неотработанного вознаграждения, подлежащего возврату доверителю. Адвокатом данные действия выполнены не были, как он сообщил членам Комиссии, после получения претензии от представителя заявителя, он «стал готовиться к суду».

Более того, представив заявителю акт выполненных работ, адвокат указал стоимость каждого выполненного им действия, оценив, в том числе и такие действия, как «сочинение показаний», «отказ С. от меня». Однако, при заключении соглашения адвокат не ознакомил заявителя с какими-либо расценками отдельных видов юридической помощи. В такой ситуации заявитель обоснованно полагала, что выплаченное адвокату вознаграждение предполагает ее защиту независимо от количественной составляющей действий по защите, которые должен совершить адвокат.

Комиссия особо обращает внимание адвоката, что такие действия, как «сочинение показаний» для доверителя относятся к безнравственным средствам защиты и не могут рассматриваться иначе как подрывающие доверие к адвокатуре в целом.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката В. нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем С. •

Ответственный секретарь
Квалификационной комиссии АПМО
Никифоров А.В.

Продолжение в следующем номере

Третий квартал 2018 года ознаменован довольно большим количеством опубликованных позиций высших судов

А. Д. Чупров, помощник
адвоката

Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016

Российским законодательством не предусмотрен порядок регистрации товарного знака на имя нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака.

Компания и общество обратились в Роспатент с заявлением об установлении режима совместного обладания исключительными правами на товарные знаки.

Роспатент отказал в заявленном требовании на том основании, что данная регистрация противоречит действующему

законодательству и существу исключительного права на товарный знак.

Поддерживая решение Роспатента и отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что отчуждение исключительного права на товарный знак более чем одному лицу противоречит существу исключительного права на товарный знак, его функции индивидуализировать товары и услуги юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, и что подзаконными нормативными актами не предусмотрена государственная регистрация Роспатентом «отчуждения 50% исключительного права» на товарный знак по договору.

Отменяя принятые по делу судебные акты и удовлетворяя заявленные требования, Суд по интеллектуальным правам указал, в частности, на неверное толкование судами пункта 2 статьи

1229 ГК РФ, а также сослался на нормы международных соглашений (положения пункта (3) статьи 5С Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. и статьи 11 Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 27 марта 2006 г., участницей которых является Российская Федерация, которыми прямо предусмотрена возможность совладения исключительным правом на товарный знак и которые не учтены судами при рассмотрении спора.

По мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, Суд по интеллектуальным правам не учел, в числе прочего, следующее.

Как следует из статьи 128 ГК РФ, законодатель разделяет вещные права и права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Согласно пункту 2 статьи 1227 ГК РФ к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II ГК РФ (право собственности и другие вещные права).

Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно пришли к выводу о том, что положения о долевой собственности (глава 16 ГК РФ) к интеллектуальным правам не могут применяться в принципе, поскольку данные отношения регулируются соответствующими специальными нормами четвертой части ГК РФ.

Выводы Суда по интеллектуальным правам о том, что судами не учтены нормы международных соглашений, участницей которых является Российская Федерация, прямо предусматривающие возможность совладения исключительным правом на товарный знак, а именно — положения пункта (3) статьи 5С Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г.

(далее — Парижская конвенция) и статьи 11 Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 27 марта 2006 г. (далее — Сингапурский договор), являются необоснованными.

Согласно пункту (3) статьи 5С Парижской конвенции одновременное применение одного и того же знака на одинаковых или сходных продуктах промышленными или торговыми предприятиями, рассматриваемыми в качестве совладельцев знака в соответствии с положениями закона страны, где испрашивается охрана, не препятствует регистрации знака и никоим образом не ограничивает охрану, предоставленную указанному знаку в какой-либо стране Союза, если только такое применение не вводит общественность в заблуждение и не противоречит публичным интересам.

Данная норма посвящена вопросам использования товарного знака.

Статьей 11 Сингапурского договора предусмотрен порядок изменения владельца товарного знака.

Положения пункта (3) статьи 5С Парижской конвенции и статьи 11 Сингапурского договора не предписывают странам-участницам предоставлять правовую охрану товарным знакам на имя нескольких лиц одновременно.

Кроме того, согласно статье 6С Парижской конвенции условия подачи заявки и регистрации товарных знаков определяются в каждой стране Союза ее национальным законодательством.

Российским законодательством не предусмотрен порядок регистрации товарного

знака на имя нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака.

В отношении доводов общества и компании о том, что Роспатентом не было исполнено определение Суда по интеллектуальным правам, которым утверждено мировое соглашение между компанией и обществом, в котором установлен режим совместного владения правами на товарные знаки, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно руководствовались частью 1 статьи 142 АПК РФ и пунктом 1 статьи 1490 ГК РФ.

Согласно части 1 статьи 142 АПК РФ мировое соглашение исполняется лицами, его заключившими, добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены этим соглашением.

На Роспатент, не являющийся стороной мирового соглашения, не возложены какие-либо обязанности, в том числе по регистрации заключенного сторонами соглашения договора о совместном обладании исключительным правом на товарный знак.

Заключение субъектами предпринимательской деятельности мирового соглашения в рамках судебного разбирательства не лишает Роспатент обязанности исполнения им государственной функции по государственной регистрации договора в порядке пункта 1 статьи 1490 ГК РФ.

Более того, мировым соглашением, заключенным между сторонами, предусмотрено, что договор о совместном владении вступает в силу с даты его утверждения Судом по интеллектуаль-

ным правам и действует на территории Российской Федерации, Украины, Грузии, стран СНГ и Прибалтики. Если окажется, что в Российской Федерации, Украине или какой-либо иной стране СНГ, Грузии и Прибалтике совладение товарными знаками невозможно в соответствии с законодательством этой страны, Стороны обязуются дополнительно согласовать порядок действий по урегулированию вопроса о совместном владении товарными знаками в такой стране.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда РФ считает, что постановление Суда по интеллектуальным правам подлежит отмене как принятое с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а судебные акты судов первой и апелляционной инстанций — оставлению в силе.

Письмо ФНС России от 24 сентября 2018 г. № БС-4-21/18577@ «О направлении копии Определения Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 305-КГ18-9064»

Законодательство о налогах и сборах связывает обязанность по исчислению и уплате налога на имущество организаций с наличием у налогоплательщика реально существующих объектов недвижимости, признаваемых объектами основных средств.

ФНС России, в целях администрирования налога на имущество организаций в отношении ликвидированных в связи со сносом объектов недвижимости, налоговая база в отношении которых определялась в соответствии с п. 2 ст. 375

Налогового кодекса РФ, направляет для сведения и руководства в работе копию Определения Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 305-КГ18-9064 по делу № А40-154449/2017.

В названном Определении Верховный Суд РФ указал, в частности, следующее.

Согласно статье 373 НК РФ плательщиками налога признаются организации, имеющие имущество, признаваемое объектом налогообложения.

Статьей 374 НК РФ предусмотрено, что объектами налогообложения для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество, учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета.

Положения статей 378.2 (кроме подпункта 4 пункта 1) и 382 НК РФ, предусматривающие особенности обложения налогом недвижимости, в отношении которой налоговая база определяется как ее кадастровая стоимость, не устанавливают иных признаков объекта налогообложения по сравнению с тем, как они определены статьей 374 НК РФ.

Следовательно, законодательство о налогах и сборах связывает обязанность по исчислению и уплате налога на имущество организаций с наличием у налогоплательщика реально существующих объектов недвижимости, способных приносить экономические выгоды его владельцу и потому признаваемых частью активов налогоплательщика — объектами основных средств.

Уплата налога со стоимости недвижимости выступает в этом случае одной из составляющих бремени содержания имущества, которое лежит на собственнике, а само по себе наличие в государственном кадастровом учете сведений об объекте недвижимости и его принадлежности налогоплательщику не может служить основанием для взимания налога при отсутствии облагаемого имущества в действительности.

Право на вещь не может существовать в отсутствие самой вещи. На основании пункта 1 статьи 235 ГК РФ и с учетом разъяснений, данных в пункте 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в случае сноса объекта недвижимости право собственности на него прекращается по факту уничтожения (утраты физических свойств) имущества.

Исключение из государственного кадастра сведений об учтенном объекте недвижимости лишь подтверждает факт прекращения существования объекта.

Определение Верховного Суда РФ от 7 сентября 2018 г. по делу № 309-КГ18-6366, А50-16961/2017

Верховный Суд РФ поддержал выводы налогового органа, который переквалифицировал выплаченные иностранной компании доходы от «активных операций» в «пассивные» доходы и доначислил налог на прибыль организаций.

Согласно пп. 10 п. 1 ст. 309 НК РФ перечень облагаемых налогом доходов

иностранных организаций является открытым. При этом положения данного подпункта применяются к пассивным доходам, источником возникновения которых является территория Российской Федерации.

Пункт 2 статьи 309 НК РФ предусматривает исключение из состава налогооблагаемых доходов тех поступлений, которые получены иностранной организацией от «активных операций» — продажи товаров (работ, услуг, имущественных прав) на территории РФ (кроме доходов от реализации акций (долей) и доходов от реализации недвижимого имущества).

При возникновении спора о наличии у российской организации, выплачивающей доход в пользу иностранного лица, обязанностей налогового агента, на налоговом органе лежит бремя доказывания следующих условий: возможность отнесения произведенных выплат к категории пассивного дохода; связь дохода с территорией Российской Федерации.

В ходе судебного разбирательства налоговым органом была доказана недостоверность документов, на основании которых общество рассматривало выплаченные иностранной компании денежные средства в качестве доходов от активных операций (оказания услуг).

Судами было установлено также, что денежные средства получены иностранной компанией безвозмездно, поскольку услуги по заключенным договорам не были оказаны данным лицом, а также отсутствовало намерение их оказать.

С учетом изложенного Верховный Суд РФ указал, что выплаченные денежные средства, при отсутствии иных доказательств, объясняющих природу платежа, по факту представляли собой часть имущества (капитала) общества, связанного по источнику своего образования с территорией РФ, распределенного в пользу иностранной компании с ее ведома и на безвозвратной основе, то есть была осуществлена выплата пассивного дохода.

В связи с этим Верховный Суд РФ счел обоснованным вывод о том, что у общества в рассматриваемом случае возникла задолженность перед бюджетом в размере налога, не удержанного при выплате дохода иностранной компании, а также соответствующих сумм пеней.

Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам»

Вопрос о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак может быть рассмотрен Роспатентом одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права по обращению обладателя исключительного права на товарный знак.

Конституционный Суд РФ признал пункт 6 статьи 1232 ГК РФ не противоречащим Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение предполагает, что:

- при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак считается перешедшим к последнему с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права, в полном объеме возможна только при условии государственной регистрации состоявшегося перехода права в установленном порядке;
- при решении вопроса о продлении срока действия исключительного права на товарный знак по заявлению юридического лица, к которому исключительное право на этот товарный знак перешло в результате реорганизации в форме присоединения к нему другого юридического лица, при отсутствии государственной регистрации его перехода обеспечивается рассмотрение данного вопроса одновременно с вопросом о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак.

Конституционный Суд РФ отметил, в частности, следующее.

Отсутствие государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак к юридическому лицу — правопреемнику, притом что это право входит в общий имущественный массив, объективно затрудняет, с учетом предписания пункта 2 статьи 1232 ГК РФ, распоряжение перешедшим к нему исключительным правом на товарный знак, хотя и не препятствует размеще-

нию товарного знака на производимых этим юридическим лицом или лицами, которым данное право было предоставлено ранее его правопродшественником, товарах.

Гражданско-правовое регулирование, допуская осуществление гражданами и юридическими лицами своих прав своей волей и в своем интересе, предусматривает и различные юридические механизмы, способствующие скорейшему осуществлению действий, направленных на достижение публичности и достоверности принадлежности исключительного права на товарный знак новому правообладателю. Соответственно, требование зарегистрировать переход данного права в качестве условия совершения уполномоченным органом по обращению правообладателя относящихся к его компетенции юридически значимых действий представляется оправданным.

Из пункта 6 статьи 1232 ГК РФ в системном единстве с пунктом 4 статьи 57 и пунктом 2 статьи 58 ГК РФ следует, что при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак переходит к правопреемнику и подлежит защите с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права в полном объеме, возможна только при условии государственной регистрации его состоявшегося перехода. При этом не является препятствием для государственной регистрации перехода исключительного

права на товарный знак то обстоятельство, что присоединяемое в процессе реорганизации юридическое лицо ранее переход к нему данного права не зарегистрировало. Если же лицо, к которому переходит исключительное право на товарный знак, не обратилось за государственной регистрацией перехода данного права после завершения реорганизации, то риск возможных неблагоприятных последствий для взаимоотношений с третьими лицами лежит на нем как на правообладателе.

Согласно статье 1491 ГК РФ исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака; срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права; по ходатайству правообладателя ему может быть предоставлено шесть месяцев по истечении срока действия исключительного права на товарный знак для подачи указанного заявления.

Практика применения Роспатентом названных законоположений в их взаимосвязи с пунктом 6 статьи 1232 ГК РФ исходит из того, что действующее правовое регулирование не предусматривает одновременного рассмотрения Роспатентом вопросов о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак и о продлении срока действия данного права, поскольку для обращения с заявлением о продлении срока действия исключительного права на товарный знак правообладатель должен предварительно зарегистри-

ровать переход к нему данного права в Государственном реестре товарных знаков. Такая практика находит основание в Административном регламенте предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по продлению срока действия исключительного права на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак (утвержден Приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 г. № 705), предусматривающем, в частности, что в заявлении о продлении срока действия исключительного права на товарный знак его правообладатель указывается в соответствии со сведениями, содержащимися в Государственном реестре товарных знаков (пункт 17).

В результате даже при наличии в Государственном реестре товарных знаков данных о принадлежности исключительного права на товарный знак юридическому лицу, прекратившему свое существование в результате присоединения к другому юридическому лицу, а в едином государственном реестре юридических лиц — данных, на основании которых можно определить юридическое лицо, являющееся его универсальным правопреемником, такое юридическое лицо должно сначала произвести государственную регистрацию перехода к нему исключительного права на товарный знак и только после этого обращаться в Роспатент за продлением срока действия данного права.

При таком подходе к организации деятельности по предоставлению соответствующей государственной услуги уполномоченным органом, который при этом

может исходить из соображений удобства, существенно увеличивается время, необходимое юридическим лицам, к которым исключительное право на товарный знак перешло вследствие присоединения к ним других юридических лиц, для продления срока действия данного права, что в ряде случаев может быть сопряжено с риском его утраты правообладателем. Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Соответственно, пункт 6 статьи 1232 ГК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает — применительно к случаям перехода исключительного права на товарный знак при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу — рассмотрение федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатентом) вопроса о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права по обращению обладателя исключительного права на товарный знак, что не отменяет уплаты пошлины, если она предусмотрена законом, за каждое из совершаемых уполномоченным органом юридически значимых действий.

Это не препятствует внесению в правовое регулирование изменений, направленных на установление надлежащих гарантий рассмотрения Роспатентом вопроса

о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак в порядке универсального правопреемства, при котором отсутствует неопределенность в вопросе о том, кто является правопреемником, одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права, а также, при необходимости, — о совершении по обращению такого правопреемника как обладателя исключительного права на товарный знак непосредственно связанных с этим иных юридически значимых действий.

Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 2018 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества «Альбатрос»

Признание судом нормативного правового акта недействующим с момента его принятия расценивается в качестве основания для пересмотра судебного решения, поскольку в этом случае положенный в основу решения суда нормативный правовой акт не подлежал применению судом уже на момент рассмотрения дела.

Конституционный Суд РФ признал пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ не противоречащим Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный право-

вой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

Конституционный Суд РФ, в частности, отметил следующее.

В силу устоявшегося понимания положений статьи 311 АПК РФ правоприменительной практикой судебная защита прав лица, которое одновременно выступает и участником гражданского дела, и административным истцом, не является действенной в тех случаях, когда арбитражный суд счел возможным применить к этому лицу нормативный правовой акт, а впоследствии по его административному иску суд общей юрисдикции признал данный акт недействующим с момента вступления своего решения в силу. То обстоятельство, что арбитражные суды не рассматривают в качестве основания пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам признание в порядке административного судопроизводства по требованию заинтересованного лица судом общей юрисдикции нормативного правового акта, примененного арбитражным судом в деле с участием этого лица, недействующим с момента вступления решения об этом в законную силу, препятствует восстановлению нарушенных прав, хотя это лицо и предприняло комплексные меры по их защите, прибегнув к параллельному использованию различных ее форм, и подтвердило посредством правосудия правоту своей позиции о противоречии нормативного правового акта меньшей юридической силы нормативному правовому акту большей юридической силы.

При этом, несмотря на то что вышестоящие суды должны учитывать факт признания нормативного правового акта недействующим при рассмотрении жалоб на судебные решения по делам, в которых он применялся (именно на судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций лежит обязанность по устранению судебных ошибок, связанных с нарушениями норм права, что корреспондирует положениям статьи 120 Конституции РФ, согласно которым суд обязан руководствоваться законом и не применять незаконные правовые акты), сам по себе данный факт не предопределяет эффективность судебной защиты в судах вышестоящих инстанций.

Тем самым в случае, когда нарушение прав лица применением нормативного правового акта в гражданском деле уже имело место, невозможность для него извлечь благоприятные правовые последствия из судебного решения, которым удовлетворено его административное исковое заявление, но этот акт признан недействующим на будущее время, обесценивала бы само право на обращение в суд с административным иском, лишала бы стимулов к защите своих прав всеми не запрещенными законом способами, подрывала бы доверие к судебной системе и правосудию в целом, а также ставила бы такое лицо в неравное положение по сравнению с теми, кто будет испытывать на себе положительное воздействие указанного решения в дальнейшем, не приложив собственных усилий к устранению из правового поля незаконного нормативного правового акта.

Принимая во внимание необходимость использовать эффективные, соразмерные

и адекватные природе нарушенных прав средства их защиты и восстановления, при оценке правовых последствий признания судом общей юрисдикции незаконности нормативного правового акта, послужившего основанием для принятия арбитражным судом решения по конкретному гражданскому делу, следует учитывать правовую модель, востребованную для регулирования не тождественных, но сходных правоотношений, связанных с осуществлением конституционного правосудия.

Признание Конституционным Судом РФ норм, положенных в основу правоприменительных решений, неконституционными, а равно выявление их конституционно-правового смысла влекут пересмотр этих решений, включая вступившие в законную силу судебные акты, по делам заявителей, обратившихся в Конституционный Суд РФ, как того требуют часть третья статьи 79 и часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», развивающие предписания статей 15 (часть 1) и 125 (часть 6) Конституции РФ, согласно которым законы и иные правовые акты не должны ей противоречить, акты же или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. В таких случаях пересмотр осуществляется безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в компетентный орган и независимо от наличия предусмотренных иными, помимо названного Федерального конституционного закона, актами оснований для пересмотра дела, благодаря чему разные судебные органы, исходя из разграничения их компетенции, обеспечивают

правосудием права и свободы человека и гражданина.

Подход, предусматривающий пересмотр конкретного дела, по крайней мере, лица, обратившегося в Конституционный Суд РФ, хотя не исключаящий, с учетом предназначения конституционного правосудия, при соблюдении некоторых условий пересмотр и других ранее вынесенных судебных решений, обусловлен, как отмечал Конституционный Суд РФ, целями соблюдения баланса принципов правовой определенности в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота, с одной стороны, а с другой —справедливого судебного разбирательства, не совместимого с ошибочным судебным актом.

Баланс указанных конституционных ценностей не нарушается и в случае пересмотра по новым обстоятельствам арбитражным судом того конкретного дела, в связи с принятием решения по которому лицо —сторона спорного материального правоотношения обратилось в суд с административным иском заявлением об оспаривании примененного арбитражным судом в этом деле нормативного правового акта. Основания же и пределы пересмотра судебных решений в связи с признанием судом нормативного правового акта, послужившего основой для их принятия, недействующим должны устанавливаться —поскольку это сопряжено с применением резервных (субсидиарных) процедур преодоления окончательных судебных актов —в рамках дискреции федерального законодателя, который не может не учитывать при этом как общие начала конституционного и административного нормокон-

троля, так и различия данных правовых институтов. Однако, если специальное законодательное регулирование таких ситуаций отсутствует, а судебная практика не согласуется с конституционными принципами полноценной судебной защиты прав и свобод, обеспечение надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту возможно посредством конституционно-судебного истолкования соответствующих процессуальных положений.

Таким образом, пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ —в системе действующего правового регулирования, не предусматривающего специальных правовых последствий признания судом общей юрисдикции нормативного правового акта недействующим по административному исковому заявлению лица применительно к судебному акту арбитражного суда, вынесенному по делу с участием этого лица на основании данного нормативного правового акта, —не может рассматриваться как препятствующий пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по требованию лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, притом что арбитражный суд должен исходить из того, что в деле обратившегося за таким пересмотром лица данный нормативный правовой акт в части, признанной не соответствующей иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяться не может —вне зависимости от того, с какого момента он признан недействующим.

Конституционный Суд РФ указал, что федеральный законодатель вправе уточнить условия, касающиеся, в частности, сроков обращения лица, в деле с участием которого был применен нормативный правовой акт, с административным иском заявлением о признании его недействующим, при соблюдении которых удовлетворение такого административного искового заявления может повлечь пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам.

Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2018 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Волгоцеммаш».

Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июля 2018 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова»

Конституционный Суд РФ признал не соответствующей Конституции РФ часть первую статьи 208 ГПК РФ в той мере, в какой содержащееся в ней положение — при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого — не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

Конституционный Суд РФ отметил, в частности, следующее.

На сегодняшний день возможность использования индекса потребительских цен в качестве критерия индексации, ранее предусмотренная Законом РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», отсутствует, поскольку данный закон утратил силу с 1 января 2005 г. При этом суды не приняли во внимание, что индекс потребительских цен, являющийся одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране, и используемый, в частности, в целях разрешения отдельных правовых споров (раздел II Приказа Федеральной службы государственной статистики от 30 декабря 2014 г. № 734, которым утверждена Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен; аналогичные положения содержались в ранее действовавшем Постановлении Федеральной службы государственной статистики от 30 декабря 2005 г. № 110, утвердившем Методологические положения по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен), широко применялся в целях восстановления покупательной способности взысканных судом сумм и после 1 января 2005 г. и что правомерность такой практики неоднократно подтверждалась Верховным Судом РФ (пункт 17 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 г., утвержденного Постановлением его Президиума от 3 июня 2009 г.; опре-

деления Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2008 г. № 74-Г08-11 и от 29 декабря 2009 г. № 80-Г09-9).

Сформировавшаяся же в настоящее время судебная практика свидетельствует о том, что при отсутствии урегулированного механизма индексации присужденных денежных средств действие части первой статьи 208 ГПК РФ по сути блокируется, что позволяет судам, ссылаясь на пробел в правовом регулировании, отказывать в индексации, уклоняясь при этом от исследования вопроса о наличии применимых ее критериев. Между тем Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание судов на то, что при рассмотрении конкретных дел они обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а отсутствие необходимого правового механизма не может приостанавливать реализацию вытекающих из Конституции РФ прав и законных интересов граждан.

Подход, при котором невозможность индексации взысканных судом денежных сумм, предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК РФ, обосновывается отсутствием в действующем правовом регулировании критериев такой индексации (притом что суды, отклоняя возможность применения индекса потребительских цен в качестве критерия индексации, не предлагают альтернативные механизмы, использование которых позволило бы восстановить покупательную способность присужденных сумм), противоречит правовым

позициям Конституционного Суда РФ и приводит к тому, что право на судебную защиту, гарантированное каждому Конституцией РФ, оказывается существенно ущемленным.

В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление возможных критериев осуществления предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК РФ индексации взысканных судом денежных сумм.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего постановления, судам в целях реализации части первой статьи 208 ГПК РФ надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Росстата в сети Интернет (разделы I и II Приказа Росстата от 30 декабря 2014 г. № 734).

**Постановление Пленума
Верховного Суда РФ от 20 сентября
2018 г. № 33 «О признании не под-
лежащим применению абзаца
третьего пункта 7 постановления
Пленума Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации от 30
июня 2011 г. № 52 «О применении
положений Арбитражного про-
цессуального кодекса Российской**

Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»»

Разъяснения ВАС РФ по вопросу применения положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам приведены в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 6 июля 2018 г. № 29-П пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ признан не противоречащим Конституции РФ, поскольку — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

В связи с этим признан не подлежащим применению абзац третий пункта 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», согласно которому признание судом недействующим нормативного правового акта или отмена такого акта в установленном порядке вышестоящим органом или лицом как не соответствующего закону не может рассматриваться в качестве обстоятельства, предусмо-

тренного пунктом 1 части 3 статьи 311 АПК РФ, за исключением случаев, когда данный нормативный правовой акт признан недействующим с момента его принятия.

Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2018 г. № 1717-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “СибТрансАвто” на нарушение конституционных прав и свобод статьей 2 Федерального закона от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации”»

Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении жалобы общества на невозможность ретроспективного применения положений статьи 54.1 НК РФ.

Положения данной статьи о бремени доказывания налоговыми органами получения налогоплательщиком обоснованной налоговой выгоды применимы к налоговым проверкам, назначенным после 19 августа 2017 г.

С указанной даты вступил в силу Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ, которым часть первая НК РФ дополнена статьей 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов». Данной статьей определены, в частности, действия налогоплательщиков, которые признаются злоупотреблением правами. При этом доказывание наличия соответствующих обстоятельств возложено на налоговые органы.

Общество, ссылаясь на положения части 2 статьи 45 Конституции РФ, пыталось обжаловать статью 2 указанного Федерального закона, спорные положения которой не позволяют применять новый порядок, предусматривающий дополнительную защиту налогоплательщиков, к отношениям, которые возникли до вступления его в силу.

Конституционный Суд РФ указал, что установленное законодателем регулирование согласуется с общим принципом действия закона во времени и по кругу лиц в том виде, как это вытекает из статей 54 и 57 Конституции РФ, а также положений статьи 5 «Действие актов законодательства о налогах и сборах во времени» Налогового кодекса РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 33 «О признании не подлежащим применению абзаца третьего пункта 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 52 “О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам”»

Разъяснения ВАС РФ по вопросу применения положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам приведены в соответствие с позицией Конституционного Суда РФ.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 6 июля 2018 г. № 29-П пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ признан

не противоречащим Конституции РФ, поскольку — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

В связи с этим признан не подлежащим применению абзац третий пункта 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», согласно которому признание судом недействующим нормативного правового акта или отмена такого акта в установленном порядке вышестоящим органом или лицом как не соответствующего закону не может рассматриваться в качестве обстоятельства, предусмотренного пунктом 1 части 3 статьи 311 АПК РФ, за исключением случаев, когда данный нормативный правовой акт признан недействующим с момента его принятия. •

При формировании настоящего анализа новелл законодательства и судебной практики был использован интернет-ресурс «КонсультантПлюс: Новости для юриста».

Уголовно-правовая охрана лесных насаждений

Уголовный кодекс РФ содержит две нормы, специально посвященные охране лесов и лесных насаждений средствами уголовного права; они выражены в ст. 260 и 261.

С.И. Голубев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

В первой из них предусмотрена уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Деяние является достаточно распространенным, в некоторые годы составляет до трети всех регистрируемых экологических преступлений, характеризуется достаточно высокой латентностью. Его общественная опасность заключается в том, что вред причиняется в первую очередь лесам, имеющим большое народно-хозяйственное значение, играющим важную роль во внешнеторговой деятельности, предохраняющим от разрушения плодородные почвы, способствующим улучшению климата и водного режима, наконец, являющимся «легкими» планеты.

В ст. 260 УК РФ говорится о лесных насаждениях. Другими словами, для описания предмета преступления законодатель использует родовое понятие, которое охватывает деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне леса, например насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (в ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹).

Не являются предметом рассматриваемого преступления деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, за исключением лесозащитных насаждений, на приусадебных дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т.п., если

иное не предусмотрено специальными правовыми актами.

Завладение деревьями, срубленными и приготовленными к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать не по ст. 260 УК РФ, а как хищение чужого имущества.

Согласно Лесному кодексу РФ лес понимается как экологическая система или как природный ресурс. Леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий. Лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. Формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством.

Леса, расположенные на землях лесного фонда, по целевому назначению подразделяются на защитные, эксплуатационные и резервные. Леса, расположенные

на землях иных категорий, могут быть отнесены к защитным лесам (ст. 10 Лесного кодекса РФ).

С учетом особенностей правового режима защитных лесов выделяются следующие их категории:

- леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях;
- леса, расположенные в водоохранных зонах;
- леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов (леса, расположенные в 1 и 2 поясах зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения; защитные полосы лесов, расположенные вдоль железнодорожных путей общего пользования, федеральных автомобильных дорог общего пользования, автомобильных дорог общего пользования, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации; зеленые зоны, лесопарки;

- *Представляется ошибочным отнесение рассматриваемого состава преступления к числу материальных*

городские леса; леса, расположенные в 1, 2 и 3 зонах округов санаторной (горно-санаторной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов; ценные леса; государственные защитные лесные полосы; противоэрозионные леса; леса, расположенные в пустынных, полупустынных, лесостепных, лесотундровых зонах, степях, горах; леса, имеющие научное или историческое значение; орехово-промысловые зоны; лесные плодовые насаждения; ленточные боры).

К особо защитным участкам лесов относятся: берегозащитные, почвозащитные участки лесов, расположенных вдоль водных объектов, склонов оврагов; опушки лесов, граничащие с безлесными пространствами; постоянные лесосеменные участки; участки лесов с наличием реликтовых и эндемичных растений; места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения диких живот-

ных; другие особо защитные участки лесов.

В защитных лесах и на особо защитных участках лесов запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями.

Эксплуатационными признаются леса, которые подлежат освоению в целях устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов, продуктов их переработки с обеспечением сохранения их полезных функций. Отнесение лесов к эксплуатационным и установление их границ осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Резервными считаются леса, в которых в течение 20 лет не планируется осуществлять заготовку древесины.

Запрещенными к порубке являются деревья, кустарники и лианы, относящиеся к редким и исчезающим видам и занесенные в красные книги Российской Федерации или ее субъектов. Согласно Перечню видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается (утв. Приказом Рослесхоза РФ от 05.12.2011 № 513)², запрещена рубка 50 видов (пород) деревьев (береза карельская, береза Максимовича, береза Раде, береза Шмидта, дзельква, дуб зубчатый, дуб курчавый, каштан посевной и др.) и 6 видов кустарников (жимолость Толмачева, калина Райта, клекачка колхидская, клекачка перистая, падуб Сугероки, экзохорда пильчатоллистная).

С объективной стороны рассматриваемое преступление состоит в незаконной рубке или повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан.

Незаконной является рубка с нарушением требований законодательства, например без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов)³ (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21).

Повреждение до степени прекращения роста может проявляться в раздроблении,

уничтожении части растения (корневой системы, ветвей и пр.) и т.д., которое нарушает способность деревьев, кустарников и лиан продолжения роста. Оно может быть при наезде транспортным средством на насаждения, рубке других деревьев, перемещении заготовленной древесины, устройстве стоянок и складов, возведении хозяйственных сооружений и т. п.

Состав рассматриваемого преступления формальный, преступление считается оконченным с момента: а) порубки, т.е. полного отделения дерева, кустарника или лианы от корня; б) повреждения их до степени прекращения роста (гибели).

Представляется ошибочным отнесение рассматриваемого состава преступления к числу материальных³. В ст. 260 УК РФ значительный размер характеризует деяние, а не последствие преступления.

Значительным размером признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к ним деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам⁴, превышающий 5 тыс. руб.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины (умысел — прямой). Мотивы преступления для квалификации значения не имеют, но, как правило, преобладают корыстные, что необходимо учитывать при определении вида и размера наказания.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

От административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 КоАП РФ,

рассматриваемое преступление в основном отличается тем, что:

- а) объективная сторона административно-правового деликта сформулирована шире, в нее в качестве самостоятельного деяния включено также выкапывание деревьев, кустарников или лиан, лесных культур, молодняка естественного происхождения, подроста или самосева в лесах либо семян и саженцев в лесных питомниках или на плантациях;
- б) для наступления административной ответственности не требуется совершение деяния в значительном размере.

Квалифицирующими признаками являются:

- совершение рассматриваемого преступления группой лиц;
- лицом с использованием своего служебного положения;
- в крупном размере.

Понятие «группой лиц» необходимо определять с учетом положений ст. 35 УК РФ.

Содержание признака «лицом с использованием своего служебного положения» характеризуется так же, как и в других преступлениях с одноименным квалифицирующим признаком.

Преступление признается совершенным в крупном размере, если исчисленный по соответствующим таксам ущерб превышает 50 тыс. руб.

Уголовная ответственность наступает по ч. 3 ст. 260 УК РФ при незаконной рубке или повреждении лесных насаждений либо не отнесенных к ним деревьев, кустарников или лиан, совершенных в особо крупном размере, группой лиц

по предварительному сговору или организованной группой.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой устанавливается с учетом положений ст. 35 УК РФ.

Особо крупным размером признается ущерб, превышающий 150 тыс. руб.

Уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) характеризуется достаточно высокой степенью общественной опасности, поскольку влечет уничтожение больших массивов лесов, крупных лесных хозяйств; окружающая среда, животный мир в результате уничтожения или повреждения лесных насаждений терпят огромный ущерб. Нередко вред причиняется собственности граждан (огнем уничтожаются населенные пункты, машины и механизмы, гибнет домашний скот и т.д.), отмечаются случаи гибели людей.

Объект преступления — экологическая безопасность лесных и иных насаждений. Предметом преступления являются лесные и иные насаждения. Содержание этих понятий раскрыто при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Объективная сторона выражается в уничтожении или повреждении лесных и иных насаждений. Преступление может быть совершено как путем действия (например, сброс вредных веществ), так и путем бездействия (например, несоблюдение правил пожарной безопасности).

Уничтожение означает полное сгорание леса или указанных насаждений либо

- *Источниками повышенной опасности могут признаваться транспортные средства, электрооборудование, легковоспламеняющиеся, взрывчатые вещества и т.д.*

полное превращение их в сухостой из-за воздействия загрязняющих и отравляющих веществ, отходов, выбросов и сбросов. Повреждение — это частичное сгорание древесно-кустарниковой растительности, являющейся предметом рассматриваемого преступления, деградация ее на определенных участках леса до степени прекращения роста, заражения болезнями, вызывающими опадание листвы и повреждение древесины, существенная утрата ее качества в связи с размножением вредителей в загрязненном лесу и т.д.

В законе указан способ совершения преступления — обращение с огнем или иным источником повышенной опасности. Неосторожное обращение с огнем может выражаться как в нарушении общих мер предосторожности (непогашенный костер, выброшенный окурок), так и специальных правил противопожарной безопасности (например, при проведении взрывных работ). Источниками повышенной опасности могут признаваться транспортные средства, электрооборудование,

легковоспламеняющиеся, взрывчатые вещества и т.д.

Преступление считается оконченным с момента уничтожения или повреждения лесных или иных насаждений. Между совершенным деянием и наступлением указанных последствий должна быть причинная связь.

С субъективной стороны преступление характеризуется неосторожной формой вины.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Уничтожение или повреждение лесов в результате выбросов в атмосферу загрязняющих веществ образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 251 и 261 УК РФ.

Кодексом РФ об административных правонарушениях предусмотрены два близких по содержанию правонарушения, в связи с чем возникает необходимость их отграничения от рассматриваемого

состава преступления. Так, в ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ говорится о загрязнении лесов сточными водами, химическими, радиоактивными или другими вредными веществами либо промышленными или бытовыми отходами или выбросами, а в ст. 8.32 — о нарушении правил пожарной безопасности в лесах. Таким образом, основное отличие указанных деяний от преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, заключается в отсутствии уничтожения или повреждения леса как последствия неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Ответственность за рассматриваемое преступление дифференцируется в зависимости от способа совершения преступления (поджог; иной общественно опасный способ; загрязнение; иное негативное воздействие — ч. 3 ст. 261 УК РФ) и причинения крупного ущерба (ч. 2 и 4 ст. 261 УК РФ)

Общепасным способом, помимо поджога, является применение взрывчатых веществ, ядов, дефолиантов, бактериологических средств и т.д., которое может привести к уничтожению или повреждению лесных и иных насаждений.

Загрязнение — это физическое, химическое или биологическое изменение состава почвы или воздуха, превышающее установленные предельные нормативы вредного воздействия и создающее угрозу здоровью человека, состоянию флоры и фауны.

Иное негативное воздействие на лесные и иные насаждения может произойти в результате применения вредных веществ, отходов, выбросов отбросов.

Вредными признаются любые химические, бактериологические, микробиологические вещества, биологические агенты и токсины и т.п., способные уничтожить или повредить лесные и иные насаждения.

Отходы — остатки производственной деятельности человека, пригодные для дальнейшего использования в каких-либо целях; выбросы — выпуск (сброс) в атмосферу загрязняющих веществ и отходов производства; отбросы — негодные к дальнейшему использованию остатки производства.

В отличие от ч. 1 ст. 261 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 3 данной статьи, совершается умышленно. Ограничение вины только косвенным умыслом, как делается некоторыми авторами, не вытекает из сути рассматриваемого деяния и его законодательной характеристики.

- 1 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12; 2018. № 2.
- 2 СПС «КонсультантПлюс» (документ не был опубликован).
- 3 См., например: Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Х.Д. Аликперова, ЭФ. Побегайло. М., 2001. С. 651 и др.
- 4 Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (вместе с Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства) // СЗ РФ. 2007. № 20. ст. 2437.

Святой Амвросий Медиоланский — адвокат и епископ

В очерке рассказывается о святом Амвросии Медиоланском, получившем юридическое образование и работавшем адвокатом, позднее ставшим епископом Медиолана (современный Милан). Показано его влияние на светскую власть, в частности на политику императора Феодосия, дана общая характеристика творческого наследия (трактаты, гомилии, гимны), сделан краткий анализ нравственных максим богослова.

А. И. Чучаев, д. ю. н., профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Всенародно любим

Согласно дошедшим до нас источникам Амвросий родился в городе Трир¹, был первым латинским отцом Церкви, который вырос в христианской семье. Получил блестящее образование и работал адвокатом в префектуре города Сирмий². Вскоре был назначен советником префекта, а через три года префектом города Медиолан³. Был прекрасным ритором и проповедником. В 374 г. избран епископом Медиолана (отсюда происходит и имя святого — Амвросий Медиоланский), пожертвовал Церкви все свое большое состояние и до конца жизни жил очень скромно. Упорно боролся с процветавшими ересями и язычеством.

Авторитет Амвросия был настолько велик, что он оказывал влияние на политику императора Феодосия Великого, создав значимый прецедент в отношениях государства и церкви⁴. Был всенародно любим, по его молитвам совершались чудеса. Почитается как святой и западной, и восточной Церквями.

В этих коротких строчках, пожалуй, формально уместилась вся жизнь Амвросия — юриста и миланского епископа, возведенного в ранг святых.

Путь к епископской кафедре

До нас дошло мало сведений об этом периоде жизни Амвросия⁵. Судя по высокой административной должности, кото-

рую занимал его отец, семья принадлежала к знатному и влиятельному роду. Сам Амвросий упоминает о своей родственнице мученице святой Сотерии⁶, которая предпочла святую веру консульству и префектуре родителей. Следовательно, христианство было известно семье Амвросия.

По сути, нет убедительных сведений и о времени рождения святого. Исследователи, исходя из косвенных данных (в первую очередь из писем самого Амвросия), приходят к выводу о том, что родился он, скорее всего, в 340 г.

Вскоре после скоропостижной смерти мужа вдова вместе с детьми (у Амвросия были брат и сестра) переехала в Рим. Выдвигаются две версии выбора города: первая — мать хотела дать детям приличное образование и воспитание, соответствующее статусу семьи; вторая — Рим был ее родиной, куда она вернулась после кончины супруга.

Амвросий (младший в семье) изучал грамматику, риторику и юриспруденцию. Одним словом, получил образование, обычное для людей его круга, готовившихся к карьере на поприще государственной службы. Как отмечают современники святого, его образованность и начитанность впечатляли: он владел ораторским искусством на латинском и греческом, увлекался философией и литературой, особенно Платоном, в творческом наследии часто встречаются реминисценции⁷ из Цицерона, Вергилия, Светония и др.

Амвросий начал службу адвокатом в Сирмии, в судебном ведомстве пре-

фектуры Иллирик. После нескольких удачных выступлений в роли судебного защитника и исполнения других, более важных судебных поручений, усердие молодого юриста было замечено префектом Петронием Пробом⁸, сделавшим его своим советником. Вскоре по ходатайству Проба император Валентиниан назначает Амвросия консуляром (губернатором) провинции Эмилия-Лигурия.

Осенью 374 г. умер Медиоланский епископ Авксентий I, являвшийся сторонником арианства⁹. Это привело к противостоянию православных и ариан. Споры длились долго, иногда принимая достаточно острый характер. Противоборствующие стороны нередко приходилось увещевать самому императору. Амвросий также пытался примирить враждующих, старался избежать физических столкновений между ними.

В один из таких дней он был в соборе, где предполагались выборы епископа. Дальнейшие события в литературе описываются следующим образом: «В то время, когда он (Амвросий. — А.Ч.) обратился с увещеванием к народу, разделенному на партии, из которых каждая желала во что бы то ни стало провести в епископы своего кандидата, какой-то присутствующий в храме мальчик назвал Амвросия епископом. Эта неожиданность так поразила присутствующих, что все они, оставивши свои препирательства, объявили Амвросия своим епископом»¹⁰.

Историки Церкви опровергают данную версию. По их мнению, народ к этому времени устал от вражды, нужно было принимать решение. Выбор пал

на Амвросия, который был способен поддерживать единение в народе и единомыслие в вере.

И. И. Адамов высказывает иную гипотезу. Он полагает, что инициатива избрания Амвросия епископом принадлежала самому императору Валентиниану, считавшемуся одним из самых веротерпимых.

Амвросий стал епископом в 34 года. Надо сказать, что еще при избрании он старался убедить присутствующих отказаться от его кандидатуры. Что двигало им, сейчас вряд ли кто скажет. Возможно, Амвросий считал себя недостойным епископства, не надеялся изжить распри в Медиоланской церкви, боялся тягот служения... Да мало ли что двигало им в то время. Но когда его старания оказались тщетными, он ночью решил бежать из Медиолана. Утром его нашли, насильно вернули в город и более того — во избежание повторных попыток скрыться заключили под стражу. Однако воспользовавшись плохой бдительностью стражников, Амвросий бежал второй раз, скрылся во владении некоего Леонтия, видимо, человека знатного, скорее всего, жившего недалеко от Медиолана. Вероятно, это был его хороший знакомый, возможно, товарищ по прежней службе.

В это время пришел ответ императора, одобрявший избрание Амвросия епископом. Викарий, в связи с этим получивший соответствующие указания, обратился с просьбой ко всем сообщить его место нахождения. Леонтий, опасавшийся неприятностей, передал Амвросия властям. Последний был вынужден уступить и против собственной воли принять епископство.

- *В современной науке не все произведения, автором которых значится Амвросий, считаются принадлежащими его перу*

Следует отметить интересную деталь: в момент избрания на епископскую кафедру Амвросий еще не был крещенным, а только числился в рядах катехуменов¹¹. Он был крещен епископом-католиком и через восемь дней после этого получил епископскую хиротонию¹².

Трактаты, гимны, гомилии...

Святой Амвросий оставил после себя сотни работ, посвященных разным проблемам. В этом смысле немногие из церковных писателей могут сравниться с ним. Однако надо иметь в виду, что в современной науке не все произведения, автором которых значится Амвросий, считаются принадлежащими его перу.

Здесь следует сделать две оговорки. Часть его работ действительно написана не им. Они возникли из проповедей, прочитанных епископом, которые были записаны его слушателями в качестве отдельных книг и трактатов. Эти произведения по форме существенно отличаются от собственно авторских работ — они характеризуются недостаточной внутренней

связью материала, последовательности изложения, цельностью и законченностью. Некоторые приписываемые Амвросию работы признаны безусловно подложными. Поэтому в патрологии¹³ все произведения подразделяют на три категории: 1) подлинные работы Амвросия; 2) спорные и 3) несомненно подложные.

В творческом наследии богослова (кроме писем и гимнов¹⁴) можно выделить три относительно самостоятельные группы сочинений: экзегетического характера¹⁵; исследования проблем нравственности; догматико-полемиические¹⁶. «Всем им, впрочем, свойственна одна общая черта: это их практицизм. Амвросий не был кабинетным ученым и богословом теоретиком, который занимается учеными изысканиями ради самих изысканий и истины; он не исследует предмет всесторонне и детально, как это свойственно Оригену¹⁷... Литературная деятельность служила для него лишь одним из многочисленных средств для достижения... практической цели. Этим и определяется общий характер творений Амвросия, вследствие чего, например, у него нет

произведений чисто догматических, но только есть сочинения догматико-полемические»¹⁸.

Можно выделить еще ряд особенностей, свойственных работам Амвросия. В сочинениях проступает редкий дар автора — находить поучительное практически во всем. Например, природа для него служит в том числе учителем нравственности и благочестия. Скажем, виноградная лоза, которую привязывают, чтобы она не гнулась к земле, в его объяснении показывает, что и мы своими мыслями должны устремляться к небу. Фазы Луны наводят его на мысль, что все в мире непостоянно, изменяется и разрушается. Заботливое отношение птиц к своим птенцам является примером отношения к семейным обязанностям. Трудлюбивый муравей, добывающий для себя все необходимое, учит, что мы не имеем права оправдывать свою беспечность нашей слабостью.

Таким образом, можно утверждать, что для герменевтики св. Амвросия характерен метод аллегорического истолкования, с преимущественным вниманием к нравственной стороне той или иной проблемы. Со сходных же позиций интересуется его и окружающий природный мир¹⁹.

В работах Амвросия обилие бытовых черт того времени, в связи с этим они представляют значительный интерес для историка. Например, описание неимоверного богатства одной немногочисленной части общества и голода, нищеты, бесправия — другой; роскоши пиров, богатого убранстве домашних покоев и др.

По форме изложения сочинения богослова очень просты; возникшие из цер-

ковных проповедей, они в большинстве случаев представляют собой гомилии²⁰ (исключение составляют трактаты).

Правда, стиль автора становится абсолютно другим, когда ему приходится полемизировать с другими. По страстности и напряженности тона Амвросий напоминает Тертуллиана²¹.

Нравственность: максимы Амвросия

Амвросий уделяет большое внимание проблемам нравственности. И.И. Адамов подчеркивает: «...мы должны... отметить его выдающееся значение в этой области. В этом отношении его можно сравнить только с Климентом Алекс[андрийским]²² и то лишь с оговоркой: если Климента считают первым научным этиком в истории христианско-церковной литературы, то св. Амвросий был не только первым этиком на Западе, но его творение “De officiis ministrorum”, специально посвященное вопросам морали, представляет собой если не первую научно-философскую систему церковной морали, то во всяком случае первый более или менее полный свод или сборник философских решений вопросов христианской этики»²³. Вместе с тем в литературе отмечают и существенные недостатки, присущие работам св. Амвросия. Во-первых, его этика лишена характера цельной системы. Во-вторых, учение богослова о нравственности фактически представляет собой совокупность отдельных теорий. В-третьих, Амвросий не мог преодолеть дуализма в этике (он основывался, с одной стороны, на учениях Церкви, а с другой стороны — на классических представлениях о морали)²⁴.

Нравственные максимы епископа сложились в основном под несомненным

влиянием трудов Цицерона²⁵ и этики Филона²⁶.

Кратко (абрисно) остановимся на трех моментах учения о нравственности св. Амвросия.

Источники нравственного закона; понятие о совести. Амвросий часто говорит о естественном добре в человеке, о некоем нравственном законе в самом человеке. В качестве примера приводит язычников, которые, по его мнению, имеют представления о нравственности единственно в силу свидетельства природы, поэтому они следуют закону природы, ведут себя сообразно этим законам (naturalis).

Для стоиков, например, нравственный закон в человеке был прежде всего голосом индивидуального человеческого разума, а нравственность — сообразной с требованиями этого разума деятельностью. Святой Амвросий придает этой деятельности законодательное значение, чем и объясняет всеобщность естественного закона нравственности в человеке. При этом он ставит индивидуальный и субъективный человеческий разум в зависимость от объективного (ratio); более того, он видит связь между первым и так называемым внешним писаным законом. По его мнению, внешний закон полезен только для увещания и является ничтожным в деле убеждения. Человек делает добро или стремится к злу не в силу внешнего принуждения, а исключительно по своей собственной воле (как видим, речь, по сути, идет о свободе воли²⁷).

По Амвросию, совесть возникает после совершения определенного действия

в качестве «совести последующей, судящей, наказывающей, но не предварительной и повелевающей»²⁸. Богослов, видимо, как и Цицерон²⁹, не придает совести значения источника нравственного сознания, не упоминает о ее императивной силе, часто говорит о ней лишь в смысле результата того или иного образа действия, например: после проступка открывается зрение внутренней совести; она разделяет заслуги непорочных и развращенных, является источником и неподкупной «раздательницей» наград и наказания; совесть есть домашнее судилище, которому каждый из нас дает отчет в своих действиях; дает о себе знать, когда является как наказание, как внутренняя мучительная рана.

Амвросий не связывает совесть с представлением о нравственном долге, однако последний часто выступает у автора в качестве важного мотива, предваряющего всякое действие: мудрец избегает зла не только потому, что это противоречит его собственному убеждению, но и потому, что он стыдится голоса собственной совести (собственному суду он подлжит раньше, чем суду других).

Добродетель как реальное содержание нравственной жизни. По мнению богослова, основывающегося на трудах св. Василия³⁰, вся добродетель представляется длинным постепенно развивающимся процессом, своеобразной лестницей, первая ступень которой стоит очень близко к земле и является наиболее совместимой с земными привязанностями; вторая очень похожа на первую. Каждая последующая ступень имеет много общего с предыдущей, поэтому добродетельная

- *Во времена богослова было свойственно отождествлять нравственно доброе и эстетически прекрасное: благом признавалось только истинно прекрасное, а истинно прекрасным могло быть только действительно доброе*

жизнь не может составлять непосильную для человека задачу.

Добродетель св. Амвросий характеризует двумя группами признаков. Первая из них свойственна вообще всей классической древности, вторая отражает философию стоиков.

Так, в первую группу включается такой признак, как односторонний интеллектуальный момент. У Сократа это обстоятельство формулируется как тождество добродетели и знания. Кстати сказать, все древние философские школы, независимо от их направлений, признавали, что корень зла заключается в неведении, а источник блага — в знании. Амвросий подчеркивает: «Добродетель может быть предметом научения... и приобретает она путем занятий и изучения, тогда как вследствие небрежности исчезает...»; «наука способна произвести то, чтобы мы стали уважать справедливость, ибо *justitia* может быть приобретена путем научения...»³¹.

Стоики рассматривали добродетель как деятельность, согласующуюся с приро-

дой. Святой Амвросий предлагал подражать природе, потому что ее образ служит формой дисциплины и честности.

Во времена богослова было свойственно отождествлять нравственно доброе и эстетически прекрасное: благом признавалось только истинно прекрасное, а истинно прекрасным могло быть только действительно доброе.

Святой Амвросий, вслед за Цицероном, в понятии приличия (*decorum*) выделяет два аспекта: первый объединяет всю совокупность характеризующих человека его дел; второй охватывает только какой-либо один акт, который сам по себе, без всякого сопоставления с другими делами может служить объектом эстетического удовольствия. Однако над заметить, что в трактовке некоторых обстоятельств *decorum* позиция авторов существенно различается, что придает характеристике морали, формулируемой св. Амвросием, специфическую окраску³².

На наш взгляд, необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство,

выделяемое в добродетели богословом: признание таковой то, что дает благо для самого себя, например, делает нас любимыми в глазах народа.

В некоторых работах св. Амвросия встречается такой признак добродетели, как гармония субъективного духа и соотношение частей к мировому целому.

«Таким образом, по учению св. Амвросия добродетель есть почерпаемая из научения деятельность, сообразующаяся с законами природы, красивая и полезная и в то же время гармонирующая как с собственным разумом человека, так и с всеобщим разумом...»³³.

Теория двойной нравственности и образ нравственного совершенства. Святой Амвросий выделяет два уровня нравственности: низшая по своему достоинству предназначена для обыкновенных смертных, а вторая, более возвышенная — выдающимся, в духовном отношении совершенным людям.

Теория двойной нравственности зародилась в недрах древних религиозно-философских и организаций жрецов, которые кроме публично проповедуемого ими учения обладали еще высшим таинственным знанием. В последнее посвящались лишь избранные — эзотерики³⁴ и изотерики³⁵.

Позднее теория двойной нравственности была воспринята многими представителями философской мысли, многие философские школы Греции в нравственном и интеллектуальном отношении всех людей делили на две группы: совершенных и менее совершенных. По сути, это же учение в той или иной мере было прису-

ще Цицерону, выделявшему средние обязанности, предназначенные для всех без исключения, и совершенные обязанности, возлагаемые только на совершенных людей. Критерием в этом случае выступала степень субъективного убеждения в разумности того или иного лица³⁶.

По примеру Цицерона св. Амвросий тоже выделяет две группы обязанностей — для немногих (избранных) и для большинства, следовательно, он также всех людей делит на два класса³⁷. При этом богослов придерживается убеждения, согласно которому только в случае, если желания повинуются разуму, легче всего можно делать что-то честное, пристойное, полезное, «сохранить приличествующее... всем обязанностям»³⁸. К тому же, разум должен господствовать как над внутренним миром человека, так и его внешним окружением, между ними должна быть полная гармония.

Святой Амвросий оценивал дела мудреца чистотой его помыслов. Хорошее намерение, по его мнению, имеет цену даже в том случае, если за ним не следует действие. Хорошие намерения увеличивают цену дела, тогда как плохие намерения и хорошие сами по себе дела становятся дурными.

Частным случаем чистоты помыслов мудреца богослов видит в мотивах, какими первый руководствуется при совершении добродетели.

Последние годы жизни

Как и о первых, так и о последних годах жизни св. Амвросия известно немного. В литературе отмечается, что молва о подвижнических деяниях епископа

переросла в громкую славу и привлекла к нему многих последователей.

В его жизни были не только успехи. Например, он перенес немалую скорбь, вызванную тем, что из созданного им монастыря ушли два монаха, удалившись в мир и начав вести «худую жизнь», и горечь утрат. На его руках умер император Феодосий Великий — император, которого в свое время не пустил в храм (см. об этом выше). По всей вероятности, он уже не мог оказывать на государственные дела такого влияния, как раньше.

Новый император Гонорий (395–423) находился под влиянием своего министра Стилихона, который недолюбливал Амвросия. Между ними было столкновение по вопросу о праве на церковное убежище. Однако узнав о болезни епископа, Стилихон воскликнул: «Это удар для всей Италии»³⁹.

Скончался святой Амвросий 3 апреля 397 г.

В иконографии св. Амвросий изображается обычно как епископ с палицей (матерчатый ромб, символ духовного оружия) митрой и посохом, а иногда — с роем пчел у ног⁴⁰. В других случаях Амвросий представлен с бичом в руке (в знак его победы над арианами) или же с двумя костями в руке (в знак открытия им мощей святых мучеников Гервасия и Протасия. Самым живописным изображением святого является картина великого фламандского художника Питера Рубенса в Бельведерской галерее в Вене: на ней запечатлена встреча Амвросия с императором Феодосием в портике медиоланской базилики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адамов И.И. Св. Амвросий Медиоланский. — Сергиев Посад, 1915.
2. Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. — М., 1972.
3. Мень А.В. Библиологический словарь: в 3 т. — М., 2002.
4. Мотрохин. Христианское содержание «De officiis» Амвросия // Православный собеседник. — 1912. — Т. 2.
5. Никитин В.А. Амвросий — светильник единой Церкви // Амвросий Медиоланский. Две книги о покаянии. — М., 1997.
6. Самуилов В. История арианства на латинском западе (353–430). — СПб., 1890.
7. Утченко С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина // Цицерон Марк Тулий. О старости. О дружбе. Об обязанностях. — М., 1993.

- 1 Трир — старейший город Германии, расположен в земле Рейнланд-Пфальц. «Северный Рим» основан в 15 г. до н.э. римским императором Октавианом Августом рядом со святилищем племени треверов (гальское племя, жившее по обоим берегам Мозеля; входила в группу белгов), откуда и произошло название города — «Августа Треверорум».
- 2 Сирмий — город в Римской Паннонии, служивший резиденцией императора Галерия в период тетрархии (политического режима, при котором верховная власть разделена между четырьмя людьми; введен императором Диоклетианом в 293 г. Просуществовал до 313 г.). Его значение в эпоху поздней античности было столь велико, что Аммиан Марцелин (древнеримский историк, по происхождению сирийский грек, живший в 330–395 гг.) назвал его «преславной матерью городов». В наше время на его месте г. Сремска Митровица.
- 3 Медиолан (в перев. — центр равнины) — город в Северной части Италии, тогда это был второй город после Рима. Основан племенем инсубров (древний кельтский народ) примерно в 600 г. до н.э., завоеван римлянами, давшими городу это название, примерно в 222 г. до н.э.
- 4 Феодосий I Великий (Флавий Феодосий, 347–395) — последний император единой Римской империи. В течение 3-летнего пребывания в Италии Феодосий оказался под духовным влиянием епископа Медиолана св. Амвросия. В 390 г. произошли волнения в крупнейшем городе Македонии Фессалониках (в настоящее время греческий г. Солоники). Командующий войсками в провинции Иллирик (простиралась от реки Дрин в современной Албании до Истрии в современной Хорватии и реки Сава в Боснии и Герцеговине) Ботерих посадил в тюрьму популярного в народе колесничего за бытовую провинность (эта ситуация подробно описана Созоменом (Саламан Эрмий Созомен,

ок. 400–450 гг.) византийским адвокатом, раннехристианским писателем-историком, автором «Церковной истории»). Толпа местных жителей потребовала освободить его как человека, необходимого для проведения предстоящих скачек. Ботерих отказался этого сделать, тогда они убили его, забросав камнями. Погибли и другие представители имперской администрации. Феодосий, расценив это как мятеж, приказал перебить заранее определенное число горожан. Погибло по разным свидетельствам от 7 до 15 тысяч жителей.

Когда после этих событий Феодосий хотел помолиться в церкви, св. Амвросий не пустил его за порог, обвинив в убийстве невинных и требуя покаяния. Только спустя 8 месяцев епископ простил императора, заставив того принять закон, по которому утверждение смертных приговоров откладывалось на 30 дней после их вынесения.

- 5 В первую очередь надо назвать работы самого Амвросия, среди которых наибольшее значение имеют его письма, датируемые 379–396 гг., а также житие святого, написанное в 412–413 гг. его последним секретарем св. Павлином Медиоланским по просьбе блж. Августина.
- 6 Сотерия — святая мученица, погибшая от рук язычников при императоре Диоклетиане, двоюродная сестра Амвросия.
- 7 Реминисценция (лат. *geminiscentia* — воспоминание) — элемент художественной системы, заключающийся в использовании общей структуры, отдельных элементов или мотивов ранее известных произведений искусства на ту же (или близкую) тему.
- 8 В литературе встречаются утверждения о том, что претор Проб мог быть родственником Амвросия, однако при этом каких-либо доказательств не приводится.
- 9 Арианство — ересь, появившаяся в Александрии в период между 315–320 гг., связанная с именем пресвитера Ария. Строго говоря, Ария нельзя назвать основателем того учения, которое получило его имя. Он был лишь одним из представителей экзегетической школы Лукина Антиохийского (см. об этом: Самуилов В. История арианства на латинском западе (353–430). СПб., 1890).
- 10 Адамов И.И. Св. Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад, 1915. С. 21.
- 11 Катехумен (с греч. — оглашенный, получивший устное наставление) — некрещенный человек, желающий стать христианином, публично выразивший это желание и принятый Церковью согласно литургическому обряду в христианскую общину для подготовки к принятию таинства крещения. Термин впервые встречается в трудах Климента Александрийского, у Тертуллиана впервые появляется его латинская транслитерация.
- 12 Хиротония — в православии и католичестве посвящение человека, наделяющее его Святыми Дарами и правом совершать таинства и обряды.
- 13 Патрология — учение об отцах Церкви.
- 14 Амвросий написал около 30 гимнов, дошедших до нас. По мнению выдающегося исследователя латинской литературы И.Н. Голиничева-Кутузова, св. Амвросий является «основателем ритмической литературной поэзии» в Италии. «Благодаря значительному поэтическому таланту, превосходящему дарования всех его предшественников, Амвросию удалось ямбические стихи с дактилическим окончанием, которым суждено было звучать в течение многих веков» (Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 73).
- 15 Экзегетика — раздел богословия, в котором истолковываются библейские тексты; учение об истолковании текстов, преимущественно древних, первоначальный смысл которых затемнен вследствие их давности или недостаточной сохранности источников.
- 16 И.И. Адамов замечает: «Догматический материал в творениях св. Амвросия довольно обширен: в них затрагиваются почти все вопросы догматики и на каждый из них дается тот или иной ответ. Но как везде, так и здесь сказывается существенный недостаток... автора — отсутствие философского образования, недостаток диалектики. Вследствие этого у Амвросия мы напрасно стали бы искать какого-либо подобия законченной... системы, строгой логической связи и последовательности в развитии отдельных пунктов учения. Догматические вопросы возникают у него большею частью случайно, каждый из них рассматривается изолированно, как нечто совершенно самостоятельное; все они рассеяны по разным местам творений и утопают в море разнообразного постороннего материала. При этом часто случается, что в разное время по причине разной последовательности изложения и разных литературных влияний один и тот же вопрос решается неодинаково. Отсюда возникает множество противоречий, к примирению которых сам автор обыкновенно не делает никакой попытки и которые часто непримиримы по своему существу» (Адамов И.И. Св. Амвросий Медиоланский. С. 226–227).
- 17 Ориген Адаманти (ок. 185–ок. 254) — греческий христианский теолог, философ, ученый. Основатель библейской филологии, автор термина «Богочеловек» (см. подробно: Ориген // Новейший философский словарь. Мн., 2003; Ориген // Мень А.В. Библиологический словарь: в 3 т. М., 2002 и др.)
- 18 Адамов И.И. Св. Амвросий Медиоланский. С. 150.
- 19 См. об этом подробно: Никитин В.А. Амвросий — светильник единой Церкви // Амвросий Медиоланский. Две книги о покаянии. М., 1997.
- 20 Гомилия (сложное слово, состоящее из: общество, общение, беседа; равный подобный; группа, небольшое общество) — аналитико-экзегетическая форма проповеди (обычно христианской, но также иудейской), содержащая истолкование прочитанных мест Священного Писания. Является наиболее древней формой проповеди, введена в употребление Оригеном. Древнейшая сохранившаяся гомилия принадлежит римскому епископу Клименту. Беседы встре-

- чаются в гомилетическом наследии как восточных, так и западных Отцов Церкви.
- 21 Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (155/165–220/240) — один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей, теологов и апологетов, автор 40 трактатов. В зарождавшемся богословии один из первых выразил концепцию Троицы (богословский термин, отражающий христианское учение о трех Лицах единого по существу Бога; впервые термин «Троица» встречается у Феофила Антиохийского); положил начало латинской патристике (философии и теологии Отцов Церкви) и церковной латыни.
  - 22 Климент Александрийский (ок. 150–ок. 215) — христианский апологет и проповедник Священного Писания, основоположник Александрийской богословской школы (ветвь ранней патристики, которая вместо следования букве новозаветных писаний (на чем настаивала Антиохийская школа) развивала аллегорический метод истолкования Библии), возглавлявший ее до Оригона.
  - 23 Адамов И. И. Св. Амвросий Медиоланский. С. 586–587.
  - 24 Теологические аспекты морали и нравственности в очерке не рассматриваются.
  - 25 В первую очередь работы Цицерона «De officiis» («Об обязанностях»). Трактат написан автором для своего сына Марка, учившегося тогда в Афинах. Состоит из трех книг.
  - 26 Филон Александрийский, Филон Иудей или Филон Иудейский (ок. 25 до н.э. — ок. 50 н.э.) — представитель еврейского эллинизма, центром которого была Александрия, богослов, апологет иудаизма и религиозный мыслитель.
  - 27 Свобода воли — это возможность человека делать выбор вне зависимости от определенных обстоятельств. В религии она подразумевает, что желание и выбор человека могут сосуществовать с божественным всеведением; в этике определяет моральную ответственность за свои действия, в праве — юридическую ответственность за неправомерное поведение; в науке ее изучение может выявить способы прогнозирования человеческого поведения.
  - 28 Адамов И. И. Св. Амвросий Медиоланский. С. 592.
  - 29 Цицерон, наставляя своего сына, говорил: «...для нас должно быть достаточно убеждения, получаемого нами из преуспевания в философии» (см. об этом подробно: Утченко С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина // Цицерон Марк Тулий. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993. С. 159–174).
  - 30 Василий Великий (ок. 330–379), известный также как Василий Кесарийский — святитель, архиепископ Кесарии Каппадокийской (ныне Кайсери, Турция), церковный писатель и богослов. Один из трех каппадокийских Отцов Церкви (Григорием Нисским и Григорием Богословом). Ему приписывается изобретение иконостаса. Убежденный поборник кинонии (монастырь общежитского устава; одна из двух, наряду с отшельничеством, форм организации монашества на начальном историческом этапе).
  - 31 См. об этом подробно: Адамов И.И. Св. Амвросий Медиоланский. С. 592.
У Лактанция (Луций Цецилий Фирмиан Лактанций — ритор из Африки, принявший христианство в 303 г.; за образованность и красноречие его звали «христианский Цицерон») добродетель хотя и связывается с познанием, но предполагает отличие от последнего. Иначе говоря, знание еще не есть добродетель. «Добродетель не заключается в познании добра и зла... но состоит в делании добра и в удалении от зла; и хотя знание... и связано с добродетелью, насколько первая предшествует второй, а вторая следует за первой, но само по себе познание... не приносит пользы, если не сопровождается деятельностью» (цит. по: Адамов И.И. Св. Амвросий Медиоланский. С. 599–600).
  - 32 У св. Амвросия встречается и более узкая трактовка морали, в большей степени имеющая теологический характер.
  - 33 Адамов И. И. Св. Амвросий Медиоланский. С. 609.
  - 34 Эзотеризм (др.-греч. — внутренний), эзотерика — совокупность знаний, сведений, недоступных непосвященным, несведущим людям.
  - 35 Изотерика (буквально — внутренний дворик) — в эпоху эллинизма термин означал тайное знание, доступное определенному, узкому кругу лиц.
  - 36 См. об этом подробно: Утченко С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина. С. 159–174.
  - 37 См. об этом подробно: Мотрохин. Христианское содержание «De officiis» Амвросия // Православный собеседник. 1912. Т. 2. С. 105.
  - 38 См. подробно: Адамов И. И. Св. Амвросий Медиоланский. С. 638.
  - 39 См. подробно: Никитин В. А. Амвросий — светильник единой Церкви.
  - 40 Скорее всего, в этом случае отражается событие в младенчестве Амвросия, о котором первым написал Павлин. Его рассказ воспроизводит И. И. Адамов: «Однажды, когда новорожденный младенец с открытым ртом спал в присутствии родителей на открытом воздухе, налетевший рой пчел покрыл все его лицо: пчелы то входили в открытый рот мальчика, то выходили из него, а потом улетели. Заинтересовавшийся отец очень обрадовался, увидав, что улетевшие пчелы поднялись на незаметную для глаз высоту, и усмотрев здесь указание на высоту будущей карьеры своего сына» (Адамов И. И. Св. Амвросий Медиоланский. С. 13).